

Гуд бай, дядя Сэм!

Автор:

[Андрей Ильин](#)

Гуд бай, дядя Сэм!

Андрей Александрович Ильин

Обет молчания #19

Можно ли одержать победу над Америкой в одиночку, не имея армии и многомиллионного бюджета? Прилететь в Америку простым туристом и заставить эту страну играть по своим правилам? Оказывается, можно! Надо только использовать нестандартные решения и авантюрные приёмы, добыв на месте сотни миллионов долларов и наняв агентов для сбора информации и поиска компромата. А еще создать сценарии, благодаря которым завербовать чиновников высшего уровня, раскачать политическую ситуацию, организовав демонстрации, протесты и бунты. Ну, а потом назначить встречу первым лицам государства, чтобы предъявить свои требования, и... победить, доказав, что и «один в поле воин».

Один против всех, и он – победитель!

Андрей Ильин

Гуд бай, дядя Сэм!

© А. Ильин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие

Гриффы: «Совершенно секретно», «Распечатано в одном экземпляре», «Особая папка».

Выдержки из стенограммы Особого совещания... Место... Время...

Присутствовали: министр обороны, директор ФСБ, начальник ГРУ, директор Службы внешней разведки, зампред по вопросам Оборонно-промышленного комплекса...

Президент:

– Прошу высказываться по предложенной тематике. На доклад десять-пятнадцать минут. Начнем, я думаю, с министра обороны...

– В целом ситуация в армии выглядит достаточно благополучно, существующие позитивные тенденции позволяют строить прогнозы относительно...

– Я бы попросил без лакировки, не на митинге – здесь все свои и должны понимать... Прошу доложить по родам войск...

Без лакировки?.. Ну, тогда...

Ракеты и бомбы есть, немало, еще с тех, прежних времен, лежат в хранилищах, как консервы, есть-пить не просят, и их можно в любой момент... Но вот средства доставки... Они не вполне соответствуют современным требованиям.

– Что значит «не соответствуют»?

– Мы базируемся на тех, еще советских военных технологиях, многие из которых морально устарели. Мы, конечно, модернизируем, латаем, штопаем, но сорок лет...

- Что по ракетному паритету?

Молчание, взгляды в стол.

- Давайте по гамбургскому счету...

Если по гамбургскому, то США имеют до восьми тысяч крылатых ракет для одномоментного залпа по территории России, из них более пяти с половиной тысяч морского базирования, что обеспечивает возможность «прямого пуска» с подлётным временем двадцать-сорок минут.

- А что у нас?

- Если по морскому базированию, то на порядок меньше. По сухопутному средств больше, но их дальность ограничена сотнями километров. До Америки и даже удалённой Европы мы не дотянемся. Ну, может, до Берлина достанем.

- Ну, хоть до Берлина... Стратегическая авиация?

...Еще может, но на пределе технических возможностей. Износ матчасти на семьдесят и более процентов... Отсутствие запчастей... Аэродромы... По-настоящему боеспособны лишь две эскадрильи, остальные отстаиваются на запасных аэродромах... Налёт часов у пилотов... Снабжение... Смежники... Развал, бардак, пьянство...

- А как же ваши полёты через океан?

- Мы поддерживаем в боевом состоянии несколько «бортов», которые совершают демонстрационные полёты, но если дойдёт до серьёзного дела... Кроме того, полёт каждого стратегического ракетноносца отслеживается и сопровождается вероятным противником...

- Не долетят?..

- Вряд ли.

- Военно-морские силы?

И тут не всё так гладко – подводные субмарины отстаиваются у стенок и в доках, по тем же самым причинам – моральный и физический износ, недостаток маттехресурсов, аварии, поломки, халатность... В «автономки» ходят лишь пятнадцать-двадцать процентов подплава, остальное «железо» тихо ржавеет на базах. Кроме того, вероятный противник отслеживает каждый выход в море и в случае войны сможет затопить часть субмарин еще до того, как они успеют произвести первый залп.

С надводным флотом и того хуже – на плаву осталась лишь малая часть флота, любой выход в Атлантику или Средиземноморье сопряжён с невероятным напряжением всех сил. За эскадрами следуют буксиры, на случай эвакуации в родные порты и баржи, набитые запчастями, снятыми со стоящих у стенок «коробок».

– А что с новыми образцами?

– Вводятся в строй, но это лишь вспомогательные суда, которые не делают погоды.

– Что на это скажет разведка? По противнику?

– В настоящий момент ВМФ США располагает одиннадцатью атомными авианосцами, двадцатью двумя крейсерами, семьдесятю миноносцами... Всего около трёхсот кораблей, не считая стоящих на консервации.

– Одиннадцать атомных авианосцев против нашего единственного «мазутного» авианесущего крейсера, который вы чуть не через день штопаете как то резиново-техническое изделие?.. Ладно, проехали. Что еще?.. Ракетно-космические войска?

Тут всё более-менее благополучно, хотя «металлолома» тоже хватает. Но заделы... Часть ракет, конечно перехватят, часть сама до места не долетит, но общее количество и заложенная в разделяющихся боеголовках мощь... Там даже если одно из десяти «изделий» до цели доберётся, то мало не покажется... Но рассчитывать только на межконтинентальные ракеты нельзя! Представить себе заварушку, когда противники обмениваются полноценными ядерными ударами, как-то... Потому, что все всё понимают.

- Прочие войска?

Ну, какие войска, когда личный состав служит год - из них полгода учится подворотнички подшивать, а другие полгода дембельские альбомы клеит. Танков до чёртовой матери, но все больше Т-80 и Т-90, которые как спички... Артиллерии в изобилии, и снарядов на складах завались, правда, производство сорок третьего года. Системы залпового огня имеются, но ими через океан не бабахнуть, а перетащить их на другой континент вряд ли удастся из-за нехватки самоходных барж. Боевые машины есть, и много, но на ходу не все, так как личный состав ни хрена не умеет и гробит доверенную ему технику. Машины, все больше «Уралы» и КамАЗы, с ними совсем беда, потому как они всегда в хозяйстве сгодятся, вот их и гоняют и растаскивают. Ах да, лучших в мире автоматов АКМ и пистолетов Макарова - в достатке. И еще пэпэша в арсеналах, которые такие неприхотливые «машинки», что ни хрена им за всё это время не сделалось, и, если что, ими полстраны можно вооружить!..

- Какие прогнозы? Только прошу без бравады и показного оптимизма.

Хреновые прогнозы, если всерьез, если вероятный противник вместе с союзниками навалятся... Потому что до него еще попробуй дотянись, а он с баз, которые вокруг Отечества по границам, хоть мелкими калибрами...

- Что нужно сделать, что противопоставить внешним угрозам?

Понятно, что: наращивать оборонный потенциал, субсидировать новые направления и отдельные научные разработки, заказывать, строить, испытывать, ставить на боевое дежурство... А для этого поднимать экономику, вкладываться в образование, дабы возвращать будущую научную элиту, возвращать государству и модернизировать оборонные производства, открывать под них техникумы и ПТУ, чтобы к станкам было кого поставить, и сами станки, для которых нужен металл, и станкостроительные заводы, и еще сельское хозяйство, чтобы многомиллионную армию кормить, и лёгкую промышленность не забыть, которая гимнастёрки будет шить и сапоги тачать... А для всего этого изыскивать финансы, латая бюджет и затыкая дырки, через которые утекает, ох, как утекает! И, значит, повышать ответственность госчиновников на всех уровнях, вплоть до Соловков и высшей меры, потому что через них утекает!.. То есть проявить политическую волю, чтобы перестроить, сплотить и защитить... В общем, всё с ног на голову. Ну, или наоборот, с дурной головы на те, на прежние ноги. Как США, как Китай, как Европа...

- Это всё в перспективе, а что теперь?

Тишина. Потому что вопрос по существу.

- Блефовать.

- Что значит «блефовать»?

- Как в картах - пугать мир, играть мускулами, которых нет. Как это делал Хрущёв, когда про ракеты рассказывал, которые СССР как сосиски изготавливает. При их почти полном отсутствии. Пугать, выгадывая время.

- Что еще?

- Пытаться дестабилизировать ситуацию в странах вероятного противника. Чтобы у них другие заботы появились, кроме как оружием бряцать.

- Как этого добиться?

А черт его знает... Может, по старой рецептуре коминтерны организовывать, чтобы рабочий класс раскачать, или на национальной почве... Только это требует серьёзной подготовки и верных людей на местах, которые хоть на эшафот и которых нет. И еще авторитет страны и мировую идею, на которые все будут оглядываться и под знамёна вставать! Только где их взять - нет таких флагов, и древки сгнили...

Тупик.

- Подготовьте ваши соображения относительно работы там, у них, изнутри. Это касается всех присутствующих без исключения. Можете считать это приказом о всеобщей мобилизации, о мобилизации всех ваших ресурсов и возможностей. Мы не можем победить, но должны хотя бы выиграть время. Потому что иначе... Иначе мы проиграем!

И все затихли. Не потому что Первого испугались, хоть тот бывает иногда крут. Потому что представили...

– А теперь не для протокола, по-дружески... Хватит сопли жевать и грызться друг с другом, решая свои мелкие личные проблемки. Мы в одной лодке сидим, а эта лодка... она уже бортом черпает! И я не хочу ко дну. И вы – не хотите. Никто – не хочет! Ну, так берите вёсла и гребите, ручками гребите, чтобы всё это разгрести! А не языком – как помелом!.. Потому что я один не хочу и не буду!.. Я «паровозом» не пойду!.. Идите... И не просто идите... А куда надо идите!..

* * *

Это была не передача, вернее, не одна передача, это была нарезка многих телевизионных передач, подготовленная бессчётными советниками, референтами и помощниками. Это был дайджест. На экране сменялись заставки, студии, ведущие, эксперты, зрители, но не менялось почти ничего.

– «Вы считаете, что существующий в стране военный потенциал гарантирует отражение любой внешней агрессии?»

– Безусловно. Новые виды вооружений позволяют с уверенностью говорить о победе над всяким агрессором, который попытается посягнуть на целостность наших границ хоть с запада, хоть с востока....»

И другая студия, другой ведущий и новый благообразного вида дядечка со значком на лацкане:

– «Перед лицом внешней угрозы мы должны сконцентрироваться на вопросах безопасности, наращивая нашу обороноспособность вплоть до сокращения «мирных» статей бюджета, таких как образование и здравоохранение. Зачем нам школы и больницы, если мы не сохраним страну, и оккупанты, как это уже бывало в нашей истории, перекроют всё на свой лад, навязав свои новые порядки? Никакой захватчик не будет озабочиваться обучением покорённых народов, фактически рабов, которым довольно уметь крестиком расписываться. Это же касается медицины, отсутствие которой позволит им резко уменьшить народонаселение завоёванных территорий, расчищая их под себя. Поэтому каждый гражданин, если он хоть чуть-чуть патриот, должен понимать, что нам нужны танки, а не масло на хлеб! Без масла и без хлеба мы проживём, а без новейших систем вооружения погибнем как нация...»

Еще...

– «Новые разработки ВПК являются прорывными технологиями, которые намного опередили своё время. Мы смогли доказать, что наша оборонка не только не умерла, но может обеспечить своё Отечество самыми современными видами вооружений. Например, система распознавания самолетов-невидимок, которая работает на совершенно новых принципах распыления взвешенных аэрозолей в воздушном пространстве, для создания концентрированной облачности, которая, покрывая самолет-нарушитель белой эмалью, делает его видимым не только для радаров, но для визуального обнаружения...»

И новые лица...

– «Наша армия сильна как никогда, для сравнения можно взять вооружённые силы Мексики, которую мы превосходим по боевым машинам пехоты в пятьдесят раз, по ракетам среднего радиуса действия – в семьдесят раз, по бомбардировщикам стратегического назначения... Или Республику Чад...»

И дальше...

– «Политико-воспитательная работа, проводимая в боевых частях, позволила усилить патриотические настроения среди личного состава, который готов выступить по приказу Верховного главнокомандующего в любую минуту, в любую точку мира и там, не щадя своей крови и самой жизни, выполнить поставленную боевую задачу, как это делали их деды на фронтах Великой Отечественной войны...»

Первый в раздражении отбросил пульт.

– Что это за чушь?

– Нарезка выступлений депутатов и известных политиков на общероссийских каналах. К сожалению, не все из выступавших в полной мере владеют означенной темой, поэтому мы предлагаем дать в эфир несколько интервью с первыми лицами государства, которые выскажут своё мнение относительно существующего положения дел...

– Я что, должен этот бред повторять: про краску, которую какие-то идиоты собираются распылять перед «Фантомами»? Вы бы их еще валиками закатывали, гастарбайтеров с самолетов без парашютов сбрасывая.

– Мы специально включили в ленту данный эпизод, чтобы показать необходимость более взвешенных оценок нашей обороноспособности...

– И поэтому хотите сделать из меня посмешище?

– Никак нет. Но данные выступления диктуются необходимостью продемонстрировать народонаселению страны и нашим союзникам... Всё это укладывается в предложенную пропагандистскую концепцию...

Да, это верно, когда нужно, Первый и дураком может походить и «камаринскую» сплясать, если это диктуется интересами страны. Потому что он – должность, а заявления в СМИ, интервью и брифинги входят в сферу его профессиональных обязанностей. Тут уж ничего не попишешь. Вернее, не перепишешь.

– Покажите...

На экране что-то беззвучно взлетало, летело, плыло, ныряло, разделялось, падало, попадало, взрывалось и горело.

– И что, я должен озвучивать все эти мультики?

– Очень желательно... Ваш авторитет... Без него... Даже если министр обороны... Доверие населения лично к вам... И международная реакция... Если первое лицо государства... то это придаёт совсем иной вес...

– Хорошо. Дайте видеоряд по каждому эпизоду.

Экран мигнул, картинка сменилась. И что-то такое закрутилось на околоземной орбите, круглое, с разлапистыми крыльями солнечных батарей, и вдруг тонкий луч, пронзая черноту космоса, устремился к Земле и, шилом проткнув атмосферу, перерезал пополам какой-то самолёт, превратив его в кучу металлолома, и еще один порезал две летящие в сторону России ракеты, нашинковав их, как нож колбасу – на тонкие кружочки и почикал чего-то там

еще.

Первый злобно хмыкнул.

- Эту галиматью я озвучивать не буду! Убирайте этот эпизод.

- Но...

- Я сказал - убирайте! Я не клоун и не закадровый голос, чтобы детские страшилки комментировать. Вы мне еще предложите фильм «Живые мертвецы-десять» дублировать. Вымарывайте эпизод к чёртовой матери! Дальше...

Теперь что-то стартовало из-под воды, вернее из подо льда Северного Ледовитого океана, проломив его двухметровую толщу, и устремилось в сторону вероятного противника и что-то там разнесло в хлам и щепки.

- Хорошо. Уменьшите толщину льда и вообще, поменьше спецэффектов, мы же не о фантастическом боевике, а об обороноспособности страны речь ведём. Дальше...

По экрану, как в компьютерной игре, стал на бешеной скорости носиться танк, перепрыгивая многометровые рвы и преодолевая отвесные склоны, крутя башней, паля во все стороны из скорострельной, сумасшедшего калибра пушки и, словно фейерверки, отстреливая с двух бортов ракеты, которые мгновенно находили цели и разносили все эти «Абрамсы» и «Леопарды» в мелкие клочки. А вот их снаряды отскакивали от нашей брони как пинг-понговые шарики от ракетки.

- Вы уверены?

- До трети мужского населения страны призывного возраста играют в военные стратегии и «танки» и смогут оценить...

- Чёрт с вами, только уменьшите до вменяемых калибр и скорость, это же не трасса «Формулы один». Что еще?

По полю зашагал робот, который легко перешагивал проволочные заграждения, перепрыгивал противотанковые рвы, переворачивал грузовики и джипы, с двух клешней палил из каких-то крупнокалиберных вращающихся пулемётов и попирал врага железными ступнями двести десятого размера, превращая передовую врага в перепаханное поле. После чего в железном монстре открылась дверца и оттуда вывалился бравого вида сержант, который лихо отдал честь...

- У вас есть подобного рода образцы?

- Нет, это перспективные разработки, предложенные сто восьмой лабораторией в развитие ранее утверждённой им темы роботизированных вооружений.

- Кретины... Какой бюджет у лаборатории?

- Около миллиарда рублей. Но они просят повесить его, так как...

- Гоните этих му...ченых... на полигоны. В ЗабВО гоните, для изучения проблемы робототехники на месте. Вконец охренели, картинки мне тут рисуют! И вы хотите, чтобы я комментировал эту «стрелялку» с робокопами?

- Но выборочный опрос населения, которым был показан данный материал...

- А вы в Забайкальский военный округ съездить не желаете? На полгода, чтобы мозги проветрить? Заодно за ними присмотрите! Что за страна – никто палец о палец!.. Даже когда воруют – не парятся, вконец обленились!.. Что там у вас еще? Только не надо мне про сапоги-скороходы, которые Атлантику перескакивают, ковры-самолёты с тысячетонной бомбовой нагрузкой и шапки-невидимки для авианосцев. Давайте ближе к правде жизни!

- Простите, вы все видеоролики смотреть будете?

- Все буду!..

Брифинг состоялся и в целом прошёл удачно – у журналистов, иностранных гостей и зрителей возле экранов телевизоров глаза от удивления и ужаса круглились, когда всё это летало, бабахало и кулаком грозило. Конечно,

специалистов мультфильмами удивить было трудно. Те быстро разобрали видеоряд по «косточкам», прикинув, что там может летать и плавать, а что как топор без топорща... Но тут ведь важен вектор, а вектор был заявлен серьёзный, чтобы догнать, перегнать и не уступить... И когда Хозяин одной шестой суши по трибуне не башмаком, а башкой «робокопа» колотит, тут задумаешься, потому как кроме мультфильмов у него и вполне себе рабочие «изделия» имеются, тех еще, советских времён, на которые весь народ под руководством Коммунистической партии горбатился, ведомой генералиссимусом и последующими генсеками. И эти «изделия», в отличие от тех, что в мультфильмах, летают, где надо разделяются и куда надо попадают.

Ну, а народ... Тот сказки любит с детства. Про богатырей, которые по тридцать лет на печи валялись, мхом взявшись, про «мечи-кладенцы», «стрелы калёные», «булавы-по головам-стучалки» и головные уборы, которыми врага закидать, без всяких там всеобщих мобилизаций...

* * *

Первый открыл ноутбук. Сам... И набрал в поисковой строке адрес. Лично... Отчего чувствовал себя не в своей тарелке, потому что на этот случай есть хренова туча разных референтов, помощников и прочей придворной челяди, которые должны открывать, набивать, компилировать, отчёркивать красным, распечатывать и подавать на стол. А он просматривать и делать пометки. Он может быть уже год ноутбук за ненадобностью не распаковывал! А тут...

Тут только самому, потому что других вариантов нет. Идиотизм какой-то! Он, президент одной шестой, под которым полмира, и он, как диспетчер какой-нибудь, как менеджер по продаже пылесосов...

Картинка на экране. Доска объявлений. Кажется, казахская... Набираем объявление «Продам в хорошие руки бешеного кобеля, болеющего чумкой. С глистами и лишаем. Дорого. Звонить...» Дурацкое, идиотское объявление, по которому никто никогда не позвонит. Кроме того, кто должен...

Звонок. На тот самый мобильный, который ему оставили. Который на один раз, а после можно его в мусор.

- Это ты предлагаешь кобеля?

Идиотизм, полный, запредельный. Но надо что-то отвечать. Лично!

- Кобеля?.. Да, я.

- Ну, молодец. Тогда перезвони по номеру...

- Я?!

- Ну, блин, не я же! Ты что там тупишь?!

- Вы как со мной?!.. - Но сдержался, взял себя в руки, потому что политики умеют, когда надо, хоть ботинки почистить. - Зачем перезванивать?

- Ты чего там психуешь? У тебя кобель, у них бабки! Что за кобель, кому кобель, зачем - меня не касается. Мое дело маленькое, меня попросили - я передал.

- Вы кто?

- Хрен в пальто на танцплощадке... Пиши номер и прямо теперь набирай... Звонят тут всякие!

- Послушайте, вы!..

Гудки..... Гудки...

Перезвонить? А если там такой же?.. Вычислить его и настучать по башке, чтобы говорить научился. Вежливо. И вообще, всё это ни в какие!..

Зуммер.

- Здравствуйте.

- Что... Кто?.. Вы?!.. Послушайте!.. Научите свой персонал...

– Извините... Я по поводу кобеля. Я ждал вашего звонка, но пришлось перезвонить самому. Назначьте, пожалуйста, место и время встречи, я хочу взглянуть на вашу собачку...

* * *

По коридорам, по ковровым дорожкам шёл человек – среднего роста, средней комплекции, неопределённого возраста, никакой наружности, с незапоминающимся лицом, без особых примет, с нехарактерными манерами, жестами и мимикой. Но в бросающейся в глаза одежде, которая отвлекает от лица. Манекен на двух ножках...

– Ждите, вас пригласят.

Встал столбиком, ждёт... А чего прятаться, когда его физиономию сто раз сфотографировали и на видео сняли – фас, профиль, сверху, снизу, под углом, в рост, в пояс, крупно и по отдельным фрагментам. И грязь с башмаков, и волосики, которые с головы упали, заботливо собрали и в пакетики сложили на предмет возможных исследований. И отпечатки пальцев... Впрочем, их они не добыли, потому что пальчики его покрыты специальным гелем, который выравнивает все шероховатости. Гладкие у него пальчики, как попка младенца. Но всё остальное... Ну, уж такая у него должность – посредника, который сам в лапы охраны идёт, подставляясь под камеры и рамки. И если что... если что-то пойдёт не так, то его, как единственную связующую нить между Организацией и Верховным, обрежут, и все эти фото и волосики в пакетиках никому не пригодятся. И на следующую встречу отправится другой посредник с аналогичными полномочиями, и его тоже будут фотографировать... Дерьмовая должность, хуже не придумать. Но кто-то должен... Теперь должен он, потому что его не спросили...

– Проходите, пожалуйста.

Кабинет, стол, кресло и Он. Сам. И никого посторонних, что оговаривается протоколом встреч.

– Рад вас снова видеть.

Хотя не рад и ни разу до того не видел, так как прежде к нему другой приходил, но они все на одно лицо, как оловянные солдатики из коробки.

- Садитесь.

Смотрит Первый, пытается понять... Но ничего «прочитать» не может – не лицо, стёртая доска... Ни привычного обожания, ни подобострастия, ни страха, ни готовности хоть теперь на коленки бухнуться, чтобы «сапог лизнуть», ни восторженного внимания... Маска. Если молчать, то и он молчать будет. Что тоже непривычно, так как любой чиновник после минутной паузы в обморок свалиться норовит. А этот... У него, кажется, даже зрачки неподвижны, как у каменного истукана.

- Вы так и будете молчать?

- Я слушаю.

И как-то так выходит, что он, хоть и рта не раскрывает, перехватывает инициативу, потому что надо бы его в положении ниц и куда полагается по ранжиру, со всем усердием, до самых гланд, с проворотом, а приходится перед ним выплясывать.

- Мне необходимо встретиться с вашим начальством. Незамедлительно.

- Это невозможно. С вами могу разговаривать только я. Все прочие контакты исключены.

Опять за рыбу деньги! Присылают какого-то... курьера, и к кому! – к первому лицу государства, с которым тот должен на равных! Хреновина какая-то! Но вполне реальная, воплощённая вот в этого, сидящего прямо перед ним, типчика.

- Боюсь, тема разговора выходит за рамки вашей компетенции.

- Я уполномочен вести переговоры, которые касаются любых тем, в том числе затрагивающих госсекреты.

- А если вы не поймёте, о чем идёт речь? Такое может быть?

- Если не пойму - передам информацию дословно. Я слушаю вас.

И опять - он, а не его!.. Взять бы этого «курьера» за глотку и встряхнуть как следует, или охране поручить, чтобы душа из него вон! Но только вспоминаются те, прежние, «курьеры», которых ни он, ни охрана обломать не смогли. Как не он, а его, всех их, один такой ухарь за глотку взял, чуть президентский «борт» вместе со всеми пассажирами не угробив! А когда его повязали, пять вооружённых телохранителей лопатой погромсал! Так что тут надо осмотрительно.

- Хорошо, давайте попробуем. Но вы понимаете всю ответственность, которая ложится...

- Я всё понимаю.

Всё-таки наглец! Из наглецов - наглец! Надо бы всех их, но... руки короткие. У президента - короткие!

- Мне... нам, вернее, вам необходимо предпринять ряд мер по дестабилизации положения в ряде стран Европы и Америки. В первую очередь - Америки.

- Простите... Мы не уполномочены работать за границей, мы - внутренняя разведка и согласно регламентам...

- Я знаю про все ваши регламенты. Всё знаю. Но вы уже работали. Тем более моё решение диктуется политической необходимостью. Теперь все госслужбы поставлены под ружье, вы - не исключение.

- Но...

- Считайте это приказом, который не обсуждается. Ведь вы, кажется, подчиняетесь непосредственно верховному и обязаны выполнять все его распоряжения буквально.

- Да. Что мы должны делать?

Первый на секунду запнулся. А что, собственно?.. Когда он сам не знает. И никто...

- Надо... надо дестабилизировать... Как?.. На ваше усмотрение. Подумайте и представьте мне планы, сметы, списочный состав...

- Мы не предоставляем планов и не составляем смет, потому что не просим внешнего финансирования.

- А как же?..

- Мы отчитываемся по итогу, за конечный результат.

- А если вы там наворочаете?.. Если мировой скандал?

- За свои ошибки мы отвечаем сами. Мы ведь не числимся в реестре госслужб, поэтому никаких скандалов. Государство не отвечает за инициативу частных лиц.

Да, верно. Они есть, но их нет. Они не ГРУ и не внешняя разведка, от них всегда можно откреститься, что отличает их от «коллег». В лучшую сторону. Хрен с ними, пусть едут, пусть действуют как хотят, авось что получится. Хоть что-то! Любой лишний боец, брошенный в бой против наседающего врага, будет в плюс, потому что сможет задержать того на минуту или две, или, если повезёт, на четверть часа. Они, конечно, смертники, которых перемолотят в пыль траки чужой военной машины, но – полезные смертники.

- Хорошо, я буду ждать от вас информации.

Спасибо... до свидания... аудиенция закончена...

* * *

Тундра. От горизонта до горизонта. Как стол, так что зацепиться глазу не за что. Одинокий джип на зимнике. Едет... Ну, как едет... Продирается сквозь сугробы, подминая их под колеса или сшибая с ходу. Трудная эта дорога, для настоящих

мужиков – «вперед пятьсот, назад пятьсот». Но любят офисные работники встряхнуться, осточертело им в мягких креслах оклады высидывать, как несущкам золотые яйца, и на Канарах с тёлками, где всё включено, в том числе эти дамы... Хочется чего-нибудь такого, чтобы до печёнок пробрало! Драйва хочется, настоящего, без дураков, когда триста лошадок под капотом и ты один, и ни одного банкомата или бара, и даже сотовый не ловит. Только ты, четыре колеса и спутниковый аварийный маяк, на случай, если совсем худо будет.

Ревёт движок, постукивают в багажнике канистры с горючкой, и на крыше тоже канистры, и даже по бортам болтаются. Нет здесь заправок – тундра, мерзлота вечная и тьма кромешная. Скребут дворники иней по стёклам, не держит замерзайка, схватывается – минус сорок пять за бортом... И зеркала заднего вида... Только кому они тут нужны? Не догонит никто и не обгонит, и ты никого. Зимник – это дорога для тех, кому жизнь не дорога! Визжит резина, пробуксовывая на льду, теперь враскачку надо или, не дай бог, откапываться замёрзшими, до жгучей боли в пальцах, руками, снег из-под колёс лопатой выгребая, одному, на четвереньках, без надежды на помощь... Всё сам, только сам, если жить хочешь!

Ну, что, вроде проскочили...

Едет джип, продирается, грызёт протекторами мерзлоту, человек за баранкой воспалёнными глазами в темноту полярной ночи всматривается – не дай бог занесёт, и его на целину выбросит!.. И вдруг!.. Что за хрень? Что там?.. Машина впереди красными «стопами» мигает, как если где-нибудь в ближнем Подмоскovie. Человек в свете фар мечется, в полушубок, как в мешок, завернутый, рукой машет, голосует. Чудеса!

Тормоза с заносом, так что к снежной обочине припечатало!

Опустить стекло... И сразу в салон жёсткий, как битые осколки, снег.

– Вы как?! Вы кто?! Вы зачем?!

– Горючка кончилась. Недоглядел малость.

Один человек, посреди бескрайней тундры, без оленей и чумов, в железе, которое тепло не держит, которое как ледяной гроб, если без топлива.

– Как же вы так?!

– Не знаю. Поможете?

Какой вопрос! Не помочь, значит, убить. Здесь хоть последней каплей делись, такой закон!

– Забирайтесь в салон, чтобы согреться. Быстрее, а то машину выстудим!

Печку на полную мощность, из бардачка спирт и кружку. Ввалился с холода в промёрзшем тулупе, плюхнулся на сиденье, дух переводя. Повезло мужику, уж так повезло! Даже если SOS, даже если спасатели, можно не дожидаться, в сосульку замёрзнув. Такая трасса!

– Вы откуда? Куда?!

Суёт руки под горячую струю воздуха. Смотрит.

– Не важно. Я не «куда», я «к кому». Здравствуй...

Что?.. Кто?!

– Здравствуй, резидент...

Так вот зачем этот переход, и трасса, и джип... И не где-нибудь в начале или конце, как можно было предположить, а посередине. Два джипа посреди тундры, где «туда пятьсот» – «сюда пятьсот», и даже беспилотник не запустишь, потому что минус сорок, да и откуда?! Идеальная площадка для встречи без посторонних глаз.

А не перебор? Вот так-то, с рисками и маетой?

– Регион я этот знаю, мой бывший. Спокойнее мне тут. И с гарантией. Да и дела кое-какие имеются... Как доехал?

– Живым... А что с горючкой?

– Горючки полные баки. Могу тебе отлить, если надо. Да и не так тут всё пусто, как кажется, туда, два шага, становище оленеводов, дальше фактория и интернат для их детишек, в ту сторону, километров семьдесят, вертолётчики и военные, к югу – буровики. Столовка у них, я тебе доложу, с меню, как в московском ресторане, и еще бассейн, зимний сад. А если что, вон там, километрах в десяти, дорога накатанная, параллельно идёт, а это так – временка, которой никто не пользуется. Тундра – она только с виду мёртвая, а коли пообвыкнуться – жизнь ключом бьёт.

Смеётся Куратор – «тёплую» встречу приготовил, ничего не скажешь. И точно – без любопытных ушей, которые здесь прежде отмёрзнут и отпадут, чем что-то услышат.

– Но это всё присказка, а сказка... Сказка для взрослых мальчиков и потому с неизвестным концом. Но одно скажу точно: предстоит тебе, добрый молодец, дорога дальняя, в страны заморские, без ковровых дорожек и клубков-ведунков под ногами.

– Куда?

– Не близко, за океан. Хоть через этот... – кивнул на север. – Хоть через тот. Пункт прибытия один.

– Но я... Но регион...

– Приказ верховного, который не обсуждается.

– Задача?

– Осмотреться, щели нащупать, вставить и раскатать, если получится. Короче, палки им в колеса. Ну, или еще куда.

– Для чего?

– Не знаю. Сие не нашего с тобой ума дело. Подозреваю, что в виде мелкой пакости и для отвлечения внимания от нас. Там, в машине, в канистре для тебя посылка, может, найдёшь какие дополнительные инструкции.

- Я один?

- Один.

- Страховка?

- Только я и только в экстренных случаях через аварийный канал.

Для этого он и притащил его сюда, на край цивилизованного мира, чтобы лично познакомиться, потому как «виртуалка» нюансов не передает и нужно запомнить мимику, жесты, походку, голос, ощущение от человека, ведь при следующей встрече он может быть в любом облики. Нужно увидеть, рукой пощупать, убедиться, что он живой, а не компьютерная фантазия, не подстава. И еще наладить контакт, чтобы уверовать, что за спиной у тебя кто-то есть. Он – Куратор, а за ним – Организация! Которая бдит и не прощает!.. Вот для чего эта, у черта на рогах, встреча. Ну и посылка, конечно, тоже, тем более, если целая канистра.

- Значит, автономка?

- Полная, как на подводной лодке...

- Помощь возможна?

- Да. В виде добрых пожеланий и искреннего сочувствия.

Ну, это как всегда.

- Отчёты?

- В полном объёме, по оговорённым формам и каналам. И без задержек. Информация пропадать не должна.

Ясно. Туда – дуй, а обратно... добрые советы и оргвыводы.

- Еще вопросы?

- Почему я?

- У тебя язык и опыт, ты за пределами уже бывал.

- Но не там, в Африке...

- Не всё ли равно? Чужбина – она и есть чужбина... Не из лёгких работёнку я тебе подкинул, сочувствую...

И дальше по делу, по частностям, по деталям...

Два человека, два мужика в салоне джипа, посреди тундры, а вокруг полярная ночь, пурга, вой ветра, мельтешня снега в свете фар и уютно урчащий движок.

- Приказ ясен?

- Нет. Но будем исполнять.

- Может, чайку на посошок? У меня есть.

Чай?! Не принято у них чай с Куратором распивать – увиделись, обменялись информацией и разошлись, как в море... подводные лодки, чтобы сразу занырнуть и на дно залечь. А этот... Видно, на совсем гиблое дело Куратор его снаряжает, коли подсластить хочет.

- Ну, ни пуха...

Дорога... Туда пятьсот, сюда пятьсот... Хотя уже не представляется она такой, как раньше. И сам героический, сквозь пургу и мороз, поход... Потому что там – оленеводы с интернатом, здесь – буровики с меню и бассейном, и дальше кто-то еще... И никакой романтики. Дорога, просто дорога, среди снега и льда. Если бы ее еще реагентами посыпать, так совсем хорошо. Не все в жизни так страшно, как кажется, или как тебе туроператор расписывает, немалые денежки за это сдирая. Нынче среди людей страшнее, чем посреди тундры или океана. Особенно если эти люди чужие, если за океаном...

Последние километры, и дорога уже не как прежде, уже утоптанная. Остановиться. Где та «подаренная» случайным незнакомцем канистра – надо бы ее слить в конце пути. Но не обычным порядком. Если обычным, если крышку откинуть, то эти двадцать литров бензина, с добавленной в него разнообразной химической дрянью, рванут, как тот стомиллиметровый гаубичный снаряд, разнося в клочья посылку и того, кто к ней рученьки свои шаловливые потянул.

Берём нож, выковыриваем сверху отверстие... Обязательно сверху, под горловиной. Льём... Прямо на снег. Хреновая горючка – и цветом, и запахом, и назначением. Поболтали, потрясли... Пусто? Теперь можно... Вбиваем нож и вскрываем по кругу, как консервную банку, как «Кильку в томате». Ой, что там внутри? Какой-то свёрток герметичный, к стенке прилепленный? Только его тоже просто так лапоть не рекомендуется во избежание... Где мобильник, который ни хрена тут не ловит. Конкретно, этот. Стучим по кнопочкам: «двести десять, дробь...» И еще буквы, в определённой последовательности, которые без бумажки, только в памяти! И надо успеть уложиться в шестьдесят секунд, по истечение которых... Или если пароль не прошёл. Ну, любят в их организации пиротехнические, с полуметровой воронкой и разбросанными на сотни метров фрагментами тел, эффекты.

Пискнуло что-то. Отбой. Еще комбинация клавиш. Теперь можно.

И что там, в пакете?.. Типичный набор для нехороших людей: доллары и евро, на первое время, спрессованные в пачки и запаянные в полиэтилен, приспособления разные, которые тайники, аки злые псы, сторожить будут, «химия», чтобы с человеком по душам поговорить или, напротив, замолчать его заставить навеки, внешние слоты, дешифраторы, планшет к ним и батарейки с сюрпризом, чтобы письма на родину отправлять... Много чего. В том числе координаты тайника там, на чужой территории, где что-то еще имеется – кто-то успел, смотался, подготовил. Спасибо тому неизвестному курьеру, который ради него шкурой своей рисковал.

Значит... Значит, всё очень серьёзно, хоть и ни черта не понятно.

Сдаём джип.

– Как вам маршрут? Как машина, не подвела? Вы довольны?

– Круто, блин, как на войне! Тундра, пурга, зимник... И ни хрена никого. Это главное! Достал меня этот «планктон», который вокруг стаями. А здесь как на острове! Обязательно еще к вам обращусь.

– Будем рады. Кстати об острове... У нас есть отличный тур на удалённый атолл с акулами, змеями и людоедами. Только вы и они, и больше никого!

Ну да, а там, на соседнем островке, милях в десяти, отели «пять звезд», с бассейнами, разнообразным меню и папуасками за сотню баксов за ночь... Проходили...

– Да вы что? Остров? Обязательно! Непременно...

* * *

С чего начнём?

А с чего начинаются путешествия в дальние страны, если едешь один? Ну, или наоборот – не один. Правильно, с легенды. Убедительной. Для жены, которой надо внушить, что ты едешь в срочную командировку по делам фирмы. Ну да, на Багамы, и вовсе не с любовницей, а с мымрой из бухгалтерии, к тому же уродкой, потому что у неё пятый размер бюста, ноги от ушей и глаза как тарелки – разве это не уродство, если такое представить! Мамочке объяснить, что решил отдохнуть от суеты, жены и работы, чтобы она не волновалась и не искала... Детям сообщить, что Багамы – это такое место, куда детей не пускают, так как там жара, болезни и акулы. Любовнице, не той, которая там ждёт, а которая здесь, пожаловаться, что хотел, но никак не выходит, так как поедет жена, да еще с детьми... Шефу поплакаться, чтобы отпустил к больной бабушке, которая на островах, в шезлонге, с пятым размером... – тьфу, чуть не ляпнул... – с пятым размером корсета, поддерживающего позвоночник, скрюченная, сидит под пальмой, и придётся ее, рук не покладая, разминать, гладить и растирать и даже ночью. Такая вот незадача... Уф!.. Так ведь и запутаться недолго.

Ну, это ладно, это сказка для жен, мам, любовниц. Тут можно и ошибиться... Да и по знакомым сценариям всё пишется. А если с нуля? И если эту легенду надо втюхивать не жене и не шефу? Тут сильно придётся потрудиться, «придумывая» себе убедительных мам, пап, бабушек, дедушек, малую родину, школу и

колледж, где учился, и походить по этим местам, интерьеры запоминая, к преподавателям присмотреться, к тем, которые там уже лет тридцать преподают. Соседей подобрать, друзей и врагов детства. Первую любовь. И вторую... То есть привязать легенду к месту. Страну выбрать подальше, куда запросы месяц идут и три обратно, и лучше – не доходят. И чтобы какие-нибудь катаклизмы. Это лучше всего... Например, землетрясения или цунами, вулкан тоже подойдёт.

Где там посильнее трясло? Ага... Летим... В городишко, который четыре десятилетия назад с лица земли стёрло, потому что бог наказал, но больше строители, которые цемент в стены не докладывали. Такая трагедия...

Ходим, смотрим... Хороший городишко, глубоко провинциальный, тут сильно не любят янки, что – ценно. Теперь переводчика нанять, из тех, которые поболтливее и пообщительнее. Историю свою рассказать, скупую мужскую слезу на воротник роняя. Всё, как в бразильском сериале, и поэтому убеждает и вызывает сочувствие.

– Да, уехал, почти сорок лет назад. Не по своей воле... Да, тогда... Всех потерял: отца, мать, братьев, сестёр. Мы ведь из Европы приехали, чтобы смерть свою здесь найти. Такая трагедия! Теперь один как перст! Ничего не помню, совсем. Ни фамилии, ни имени, ни адреса. Тогда что-то толкнуло, зазвенело, упало и вот сюда, по темечку, ударило. И всё, чернота. А мои все там остались, под руинами... Очнулся в госпитале Святой Терезы, уже не здесь. Ни документов, ни воспоминаний. Имя своего назвать не мог, мне там новое дали, к которому я привык. Потом еще два года по госпиталю... Вся жизнь наперекосяк! И вроде всё наладилось и деньги есть и положение, но вот здесь, – по ребрам постучать, – давит. Где корни мои, папа, мама? Один я на всём белом свете! Вот не выдержал, приехал, хочу дом свой отыскать, близких оплакать. Что, деньги, деньги?.. Деньги есть, покоя нет. Поможешь?

Конечно, поможет. Тем более за зелёных «президентов».

Походили по городу, топографию запомнили, поговорили с людьми, общую картинку нарисовали, про которую в источниках не прочитать.

– Вот там церковь была, и всех прихожан...

Зафиксировать, эпизод запоминающийся. И карту от церкви легче строить.

- Вот туда улица, там все дома обрушились. Может, там?

- Может быть... Не помню. Ничего не помню. Помню гул подземный и балкой по голове. А больше ничего...

- А дом какой был? Один этаж или два? Может, двор?

- Нет, не помню. Балку - хорошо помню, а больше ничего.

- Как же помочь тебе?

- Может, в полицию обратимся или мэрию, у них архивы... Есть там у тебя кто-нибудь, кто поможет?

Конечно есть, потому что в маленьких латиноамериканских городках все всех знают и родственниками приходится. Ну, или знают родственников родственников. И у этого контакты нашлись.

- Да, балка вот сюда. Бах - и темнота... Хочу дом и могилки найти и имя себе вернуть настоящее. Мне ведь янки имя и фамилию новые дали, а я не хочу, чтобы как они. Неправильно это! Может, у меня дети будут, которые род продолжат. Не хочу американский, хочу тот, к которому я принадлежу, чтобы от корней. Мне бы только дом узнать и могилки... Деньги что? Деньги - ерунда, когда о восстановлении фамилии речь идёт! Поможете?

За деньги, за «президентов», конечно!

Архивы, имена, фамилии, фотографии. Подбирать надо человека со светлой кожей. Эти... Или эти... Сколько здесь народа сорок лет назад полегло! Может, эти? Муж, жена, три брата и сестра. Никого не нашли. А вдруг один брат выжил?

- Вот еще фото... Что-то мне напоминает и сердце жмёт. Может, это мои? Кто о них рассказать может? Нет таких? Все соседи погибли?

Это плохо, детали нужны, имена, забавные семейные эпизоды... Ах, не все, бабушка одна жива, которой под сто лет. А можно к ней? Но не с пустыми руками.

- Здравствуйте, сеньора. Не узнаете? Нет... А я вас, кажется, припоминаю. Энрике я. Кажется... Вы посмотрите внимательнее. Вот гостинцы вам - мясо, фрукты, ром... Соседями с вами были.

- Энрике, ты?

Плачет бабушка подслеповатыми глазками. Признала. Так она кого хочешь признала бы в свои-то преклонные годы. Теперь вместе повспоминаем, поплачем под три капли рома.

- А собачку помнишь? Собачка у вас была.

Не помню... Но запомню... Породу, кличку и как она курицу у соседей сгрызла, а те за ней с палкой гонялись и в лужу упали... Это ценно, это детали.

Еще... Еще... Под ром и слезы.

- А друзья мои? Школа? Учителя? А могилки?

- Могила братская, там, за городом, на кладбище. Туда всех свозили.

Братская... Значит, анализ ДНК исключён, потому как не будешь сотни трупов раскапывать и перебирать.

Энрике - это я. Выходит, Энрике! Какая радость!

Тогда айда в полицию. По родственной линии.

- Мне бы документы выправить... Почему нельзя, я же здесь, я свой, я хочу, как папа с мамой меня называли! Энрике я! Вот и бабушка меня узнала, а у нее глаз зоркий, хоть и сто лет. И улицу я вспомнил и дом. И еще собака у меня была, которая куру у соседей украла, хорошая собачка, ласковая. Прояснение у меня, как вспышка... Всё-всё вспомнил. Не хочу быть как янки. Деньги не в счёт. Корни

я обрёл под ногами! Поможете?

Помогут, никуда не денутся. Ну, может, чуть больше запросят, но паспорт и все метрики выправят. Потому как такой случай! Помноженный на такие... деньги!

На том можно убывать восвояси. Легенду соорудили – любо-дорого, легенду чистую, с историей, деталями, свидетелями и документами. И без тех, кто мог бы вспомнить и опознать, потому что все друзья и одноклассники под завалами остались. А он, Энрике, каким-то чудом выжил. И еще бабушка. Двое из сотен, из всех, кто на той улице проживал!

Теперь можно о следующем шаге подумать...

* * *

Язык. Без языка в чужой стране никуда. Ни с кем. И ни о чём. Язык – это главное оружие... Нет, что-то он понимает и сказать может, но нюансы... Их надо знать. И еще сленг, которого в учебниках не будет. Как с этим быть, учитывая, что пяти лет для обучения на инязе нет. А сколько есть? Неделя. Максимум, две. Ну и значит, придётся поднапрячься...

– Здравствуйте, у нас ученик, не бедный. Хочет язык изучить... Нет, разговор не о репетиторстве, у него всего неделя... Вы не сомневайтесь, он очень способный, хотя и со странностями. С какими? Например, не хочет своё лицо показывать, потому что оно медийное. Ну, вы понимаете, неудобно как-то признавать, что он в свои лета ни в зуб ногой... Нет, вы будете не одни, вас, преподавателей, будет десять. На него одного. Чтобы языки не заплетались, потому что ускоренный курс, когда с утра до вечера, и ночью тоже, и в выходные. Оплата... двойная.

Ждём...

Загородный пятизвёздочный отель, снятый по случаю – весь. Десять номеров, кухня, обеденный зал, парк, гараж с машиной по желанию клиента. И десять растерянных преподавателей, которые не просто так, а носители, потому что по пятнадцать лет за океаном жили.

– Рад приветствовать вас...

Ученик, как и предупреждали, в марлевой повязке на пол-лица – может, артист, может, политик известный, кто знает.

– Времени у нас мало, поэтому прошу вникнуть. Методика будет следующая – разговаривать будем только по-английски, каждый из вас каждый день будет кого-то изображать – горничных, прохожих, приятелей, пришедших в гости, копов, проверяющих документы, врачей, водителей такси... А кто-то жён и любовниц... Только не надо вздрагивать, никто от вас ничего лишнего требовать не будет, но завтрак приготовить, помочь костюм выбрать, в постель уложить... У меня – неделя и за это время я должен научиться не только говорить по-английски, но и общаться с носителями языка. Полноценно. Значит, будем общаться. Накоротке. А это проще всего, если в реальных ситуациях, как эмигранты, которые начинают болтать быстрее и лучше, чем ваши студенты. Правда, мы не там, а здесь, так что придётся моделировать. Кто с поставленной актёрской задачей не справится, того мы отправим домой... По итогам – премия в размере... в хорошем размере...

Все кивнули.

– Тогда давайте разбирать роли. На сегодня. Кто будет женой?

Женой захотели быть все. И даже мужики. Потому что такой «жених», хоть и в маске. А дальше покатило. Как никто не ожидал.

Завтрак по-английски, с бессчётным повторением слов и оборотов, касающихся первого, второго, горячего, десерта, напитков, приборов, сервировки...

– Отодвиньте стул, присаживайтесь, выберите прибор, вот этот нож, который для рыбы или этот – для фруктов... – без паузы, без подвиса, чтобы каждая секунда – слово, а то и два. И надо услышать, и взять названный предмет и, манипулируя им, сказать, что делаешь, и тоже по-английски. Темп, темп... Вы, теперь вы... Не молчите!..

– Как называется этот ингредиент в салате? Не знаете? Кто знает? А если даме бокал вина на платье случайно прольёшь, что нужно сказать? И что скажет она? А если суп пересолен? И как отказаться от следующего тоста, потому что язва двенадцатиперстной кишки? И добавки попросить – это вообще принято?

Говорить... говорить... говорить... И преподаватели, от перегруза, от обвала слов, отпадали один за другим, прося паузу и передышки, а ученик – нет, тот требовал продолжения «банкета» с подробным описанием и названиями вин и блюд.

Что английский, когда в тех учебках, где их на партизан натаскивали, и после они должны были по десять страниц текста запоминать, который не на русском и даже не на английском, а один сплошной набор цифр и букв.

– А если вы шифрограмму добудете, если ее вам всего на пять секунд покажут? – грозно спрашивал инструктор. – Вы что, ее читать станете? Нет, не успеете! Надо запомнить, словно «сфотографировать» всю страницу, а потом воспроизвести по памяти. Пробуйте...

И они пробовали. И запоминали, вначале мало, после кроссов и отжиманий – больше, после спарринга, когда пудовым кулаком по морде – почти всё. Потому как стимул, когда не дошло обычным порядком, через голову, вбивают «через морду».

Темп, темп... Убрать приборы, открыть пьесу Шекспира в подлиннике и страница за страницей, с пересказом, желательно дословно, и с выражением, и пониманием, о чем идёт речь. А здесь всего-то...

– Как? Как вы можете?! Это же... объёмы!

– Учителя были хорошие... Не тормозим – дальше, дальше... Вы пришли в гости, толпой, разговаривайте со мной, задавайте вопросы, знакомьтесь, шутите, флиртуйте... Где жена? Где моя жена, черт возьми, которая встречать должна?

– Так я в туалет отошла.

– А почему по-русски? По-английски, только по-английски. Всё по-английски! И про туалет тоже. Туда мы еще пойдём. Кстати, что говорят, когда джентльмен мимо писсуара... Не знаете? Так узнайте, потому что надо!

А после в гараж, в машину. И по матчасти, и в мотор, и под днище, чтобы знать, что там как называется. И... за баранку и поехали... Но, по-английски, только по-

английски, по дорожным правилам, которые там, а не здесь. А тут полиция...

- Работайте, импровизируйте. Вас же останавливали, на вас наезжали. Что и как говорят американские копы? Говорите, спрашивайте, требуйте...

Отвечать, вспоминать слова и фразы...

- Не молчите, поправляйте меня... Куда? В кутузку?

Ай, молодцы, вошли в роль, поняли, ухватили. Тюрьма пригодится. Интересно, как там экков встречают, что говорят, что отвечать нужно? Знать бы...

- Вы знаете? Приходилось? За нарушение паспортного режима. Как хорошо, как к месту, тогда давайте, как в камере, и как надзиратели... Матом? Да хоть матом. Ах, нашим матом, который и там тоже в ходу? Тогда валяйте, только с американским акцентом и их жестами. Работаем, работаем...

Заодно анатомию подучим, потому что когда по рёбрам или почкам кулаком, то лучше доходит и запоминается. Бейте, бейте, не стесняйтесь!

- Это - печень, это - солнечное сплетение, это - челюсть...

Нормально, как надо. Слова, они с действием ассоциироваться должны, тогда они занозой в голову войдут и засядут.

- Ухо... Подбородок... Яй... Ай!.. Ну не так же, не надо увлекаться, не надо коленом. Как, кстати, по-английски «колени»? Тогда еще раз, но не так сильно, в пах... Как там всё это называется, всё, что есть?

Перерыв на обед. Но не в учёбе, нет.

Блюда, ложки-вилки и разговоры. О том о сём, обо всём.

- Как вам погода? Последний мюзикл? Фильм? Политика? Соседи?

А жена, почему жена молчит? Не болтушка? Тогда заменить на другую. Потому что нужны болтуны, которые ни на мгновение рта не закрывают, а льют, льют в уши слова и целые предложения.

И снова литература в оригинале. Ну, хорошо, пусть Диккенс. Текст плотный, хотя обороты старинные. Не важно... Листаем, читаем, запоминаем, воспроизводим.

Сон – три часа. Как в яме.

И голосок, и трепание по плечу:

– Вставай, милый, время...

Так ведь по-английски «милый» уже воспринимается как родной!

– Да, дорогая, сейчас встаю. Что там у нас на завтрак?

И дальше, дальше... Галопом. Чтобы ни одной русской фразы, чтобы не говорить, а мыслить на иностранном.

Ой, что-то дурно стало. Видно, от перенапряжения.

Медбригаду сюда, срочно! Как они ее там вызывают? Где медбригада, кто медбригада? Ну, так разворачивайте свои чемоданчики, спрашивайте, интересуйтесь, давление мерьте. Не знаете, как клизма, не сталкивались? Плохо, что не сталкивались. А транквилизатор? Или эфир? Ищите, интересуйтесь. А то я сейчас помру и хрен вам, а не гонорар. Как «хрен вам» по-английски? Нет такого? А аналог?

Работаем, работаем... Двух репетиторов придётся сменить – не выдерживают. В сон их клонит, в глазах усталость, во рту каша. Тормозят ребята на дистанции. А тормозить нельзя, надо держаться, темп держать!

– Вам и вам – спасибо. Остальным работать... Пошли в парк... Расселись на травке, мутим пикник. Говорим, говорим... Глазки строим. Ссоримся, отношения выясняем. Вот, вы – выясняйте. Подошли, с претензиями наехали, я мне – отбрехиваться. Так, чтобы отбрехаться... Только с напором и выражением, как

если бы на самом деле, потому что слова должны сцепиться с эмоциями и выражением лица... Мало слов, всё еще мало... Учить, зубрить, повторять...

И еще акцент... Какой-то акцент нужно выбрать, чтобы не штатовский, потому что всё равно будет заметно. Может быть, австралийский? Вначале акцент, потом под него легенду.

Пробуем... Еще... Еще...

Газетку читаем. Бульварную, чтобы не один только Шекспир... Простенький язык, когда для простолюдинов, понятный... А если в компанию кого пообразованнее занесёт и надо будет с ним диалог выстраивать? Надо поднабраться заумных словечек. Впрочем, с ними проще, многие слова в русский перескочили, надо только об акценте помнить.

Дальше, дальше...

Магазин... Самолёт... Ночной клуб... Стриптиз-бар... К шести дамы, к шести, можете не заголяться, но изображайте, играйте. Как сия деталь женского туалета называется?.. А вон та?.. Крутимся, крутимся... Официант где? А у меня денег нет, совсем. И кредитка пустая. Что будем делать?.. Ну так делайте... а вы крутитесь, не стойте. Чтобы всё, как взаправду!

Перекур... Как они курят, как прикурить просят, а «бычок» – он как называется? Дело не имели? Нехорошо. Язык – он многогранен, и такая грань тоже!.. Узнайте и сообщите. Бычок, окурок, косяк с травкой... Мне всё надо знать!

Работаем...

Сколько дней прошло?.. И сколько слов вошло? Сотни!

Остальное там, на месте, среди толпы, где можно присмотреться, запомнить, скопировать. Как обезьяна. А пока слова, слова...

– Новая установка. Я в банке, хочу получить кредит. Кто менеджер, кто управляющий – все сюда, клиент выгодный появился. Ну, давайте, давайте, обихаживайте меня, впаривайте ваш продукт, а я вопросы задавать стану, если

не пойму. Много вопросов, на которые должен получить много ответов...
Поехали, поехали...

Еще один скис.

- Спасибо за сотрудничество. До свидания.

На его место нового, свеженького. В армии служил по контракту? Замечательно.
Тогда бреемся налысо и топаем в морскую пехоту.

- Сержант!

- Я, сэр!

- Какого хрена?! Гонять этого новобранца до зелёных соплей... Так не говорят? А как говорят, когда хотят в дерьмо втоптать и каблуком припечатать? Понятно...
Есть, сэр! Будет исполнено, сэр!

Трехчасовой быстрый сон. Подъём, уже без жены.

- Встал, салага, здесь тебе, сынок, не дома под подолом у мамыши, здесь тебе армия. Полминуты на сборы! Раз-два! И сопли подотри быстро! Считаю до трёх!

- Есть, сэр!.. Так точно, сэр!

Катим, катим дальше... Темп!

И разговор уже другой, уже не как в первый день и обороты проскакивают такие, которых в книгах нет. И уже думаешь, как они, как янки, и если переходить на русский, то надо вспоминать и предложение строить. Только не надо на русский – по-английски, всё по-английски! Двадцать часов в день... Сотни, тысячи слов, которые выются вокруг как назойливые мухи, тучей, но которые всё более различимы и узнаваемы, потому что повторяются десятки раз в различных контекстах. И уже не надо выстраивать фразы, они сами собой выскакивают, какие надо, и к месту.

Ну что? Проверим?

– Все сюда. Встаньте в круг, я в центр. Экзамен. Теперь вы меня, каждый, один за другим, в максимально возможном темпе, спрашиваете... Хотя о чём, не важно, чем заковыристее вопрос, тем лучше. Вы спрашиваете, я отвечаю. Начали...

И по кругу, по кругу, фразы как удары на спарринге, без паузы, без перерыва, одна за другой, разные, на разные тематики, и нужно понять, сообразить и ответить. Быстро, без запинки, с подобающим выражением лица:

– Как пройти в Центральный парк?

– Какая встреча! Джон, откуда ты взялся?

– Не разобьёте сотку на двадцатки?

– Вы мою собачку здесь не видели?

– За кого вы будете голосовать на выборах?

– Вы не снимались в кино?..

Крутим, крутим... Быстрее, еще быстрее. Вопрос – ответ... Вопрос – ответ...

Нет, так не годится, не тормозим, ускоряемся, вас же десять, вы можете успеть подумать, придумать и сформулировать. Ну же! Вопрос – ответ! Еще быстрее, на пределе речевых возможностей, выстреливая слова, как скороговорки. И еще! Услышать, выхватить, понять... Десять против одного! Десять дипломированных носителей против единственного начинающего ученика, как десять боксеров-чемпионов против перворазрядника. По кругу, по кругу! И кажется, что такой темп выдержать невозможно, но он крутится, сопротивляется, огрызается ответами, как обложенный стаей собак волк. Рычит в ответ! И пальцы, пальцы перед лицом как оценка – пять, если все правильно, четыре, если сойдет... И так до единицы. Только нет единиц, всё больше растопыренные пятерни...

Темп, темп. До закипания мозгов, потому что только так можно себя проверить, а не подбирая в голове слова. Только спонтанно, не задумываясь, по чёрт знает каким темам. Пять пальцев. Четыре... И даже три. Потому что ошибки будут,

конечно, будут. Но тут главное – темп!

Крутим, крутим! И сами крутимся. И уже, кажется, не хватает вопросов, потому что подвисают паузы, и он уже не ждёт вопросов, а при заминке, задаёт их сам себе и сам же на них отвечает. И видит растопыренные пальцы.

Еще, еще... Волчком на месте, и мелькание лиц и рук. И поток, водоворот слов, который захлёстывает и топит... Но он сопротивляется, выгребает, выныривает...

Вопрос – ответ... Вопрос – ответ! Еще немного. И еще быстрее... Уже за пределами! Одной сплошной лентой!

Всё! Аут. Сесть, как упасть. И репетиторы в круг с выпученными глазами, с одышкой, в поту. Загнанные, как скаковые лошади. Только одним им.

– Как вы? Это же... невозможно! Просто невозможно!

– Всё возможно, когда припрёт. Меня припёрло! Всем спасибо. Я спать... Двадцать минут. Через двадцать минут продолжим. Так что готовьтесь, вопросы готовьте, темп держать готовьтесь...

Это еще не конец, хотя уже и не начало! Потому что без языка никуда, ни сюда, ни, тем более, туда!

– Продолжаем!

* * *

Хорошая страна Мексика. Не климатом, не кухней, не памятниками архитектуры, не народными танцами, а расположением – снизу своего звёздно-полосатого соседа, в самом подбрюшье. Тогда – путь в Мексику. Почему туда? Потому, что если напрямую в Штаты, то есть шанс нарваться, а если через третью страну, то можно полулегально проскользнуть, минуя официальные каналы и не оставляя росписей, образцов почерка, фотографий и отпечатков пальцев. Пожалуй, так. Пусть будет Мексика! И... вторая, под нее легенда. Одной маловато будет. Потому как для каждого дела свое, но уже новое лицо, биография и документы. Разведчик, он как кочан капусты со множеством листьев – один ободрал, а за

ним другой. Тот сорвал, а там – третий. А за ним четвёртый и пятый. Так что до кочерыжки не добраться. Не должны добраться!

– Здравствуйте. Мне нужно «туда».

– Куда?

– Куда всем. На Север.

Таращит глаза, изображая недоумение.

– А если так... – Положить на стол двадцатку «гринов». Для лучшего понимания. – Сможешь помочь?

Зыркнул воровато глазками по сторонам.

– Сведёшь с нужными людьми, получишь еще столько же. Или я к другим обращусь.

– Сделаю. Только добавить бы надо.

Потому что, по виду, добавить может. Если судить по костюмчику, обуви, телефону и толщине портмоне.

– Сделаешь быстро – накинута.

– Пять минут...

Отпрыгнул, ввинтился в толпу, вернулся не один... Да, этот больше похож на делового человека: костюм «а-ля крестный отец», на руках перстни, выражение лица соответствующее, глаза с поволокой, в зубах огрызок гаванской сигары.

– Чего надо?

– Не «чего», а «куда». Туда.

- Деньги есть? Доллары.

- Найдём.

- Тогда пошли...

Двинулся, раздвигая в стороны толпу, как ледокол торосы. По всему видно: уважаемый и узнаваемый господин... И еще один, такой же, перед машиной стоит, несмотря на жару, в чёрном костюме и что-то жуёт, и под ноги себе сплёвывает.

Все-таки все они очень похожи - «эти» и наши братки из девяностых - все на одних фильмах воспитывались про американскую мафию тридцатых годов. Им бы еще только «томпсон» в руки, ну, или на крайняк, - АКМ.

- Садись, отвезём куда надо.

В машине еще один красавчик, с подстриженными усиками и ухоженными ногтями.

- Зачем тебе через «проволоку»?

- Дело есть...

Поехали по улицам, набитыми людьми, как шпротами банка, по каким-то убогим трущобам, где бегали полуголые детишки, выпрыгивали из-под колёс худые куры и сновали подозрительного вида типчики. Машина ехала, не притормаживая и даже не сигналив, наезжая на толпу - кому надо, пусть сами уворачиваются. Люди даже ухом не вели, когда что-то кудахтало или визжало под колёсами. Похоже, он попал по адресу.

- Туда.

Свернули в проулок, въехали в какие-то ворота, которые сразу закрылись.

- Деньги покажи.

– Зачем?

– Без денег разговора не будет.

Вытащить, махнуть перед носом пачкой долларов.

– Давай их.

– Такого уговора не было.

– Считаю, договорились. Мы с тобой. Гони гринь сюда.

В бок ткнулся солидный, чуть не в полметра, ствол. Ну, точно, дурных боевиков насмотрелись. С такими калибрами только голливудские бандиты бегают и еще слесари-сантехники.

– Пушку убери.

– Чего? Ты, янки, лучше не дёргайся, лучше выкладывай наличность, если жизнь дорога.

– Почему «янки»?

– Потому, что рожа белая, наглая и гринов полны карманы! У нас глаз намётан. Давай, быстро...

Полез рукой во внутренний карман. Как-то так неудачно, потому что пистолет потерял, который оказался в руке у янки.

– Твой?

– Верни!

– Верну частями, по одной пуле. В башку. Каждому. – Поводить по сторонам стволом – интересно, где это они такой раритет раздобыли, которым только в пиратских фильмах размахивать? – Мне с серьёзными людьми переговорить

надо, а не с вами.

Водитель потянулся рукой к внутреннему карману.

- Не балуй, сеньор, не надо... - Пристукнуть чуть дулом по затылку.

Водитель охнул и сполз вниз по сиденью, ткнувшись лбом в баранку. Серьёзная «машинка», из такой даже стрелять не надо, можно как булавой действовать, черепа круша. Так даже эффективнее.

Остальные «мафиозники» притихли и перестали в «крестных отцов» играть - заморгали и губками задрожали.

- Ну так что, сеньоры, сведете меня с нужными людьми? Триста гринов.

Закивали облегчённо - шантрапа, шпана мексиканская.

- Тогда едем...

«Серьёзные люди» оказались обычными людьми - без этих маскарадных костюмов, хотя глазки острые, что шильце.

- Тебе в Штаты?

- Туда.

- Там забор, сигнализация, полицейские, собаки... Переброс дорого стоит будет.

- Я оплачу.

Переглянулись. Хочется надеяться, что эти испанские «мушкетеры» не вытащат.

- Хорошо. Мы сбросим время и адрес.

- Ещё одно дело. Бумаги нужны, ваши, мексиканские, чтобы я натурально как местный, с паспортом, правами, папой, мамой, школой, дипломами и местом

жительства. И с женой. Как будто здесь родился, вырос и помру.

– Зачем тебе это?

– Страна ваша нравится, хочу в ней осесть, а чужаков у вас не любят.

Усмехаются, не верят. А кто бы поверил? Поди, я хочу кредит по-лёгкому на липовый паспорт срубить, или с землёй чего-нибудь закрутить. Ну да ладно, это моё дело, мой бизнес.

– Сколько дашь?

– Сколько надо, столько и дам. Если товар достойный – за деньгами дело не станет. За «липу» – меньше, за чистые бумаги – больше. Грубый «фальшак» совсем не возьму.

– Ладно, через три дня...

Всё-таки хорошо у них тут поставлено...

Через три дня коренному населению прибавка вышла. На одного новоиспечённого мексиканца.

– Паспорт. Чистый, можешь не сомневаться, хоть теперь в банк иди. Диплом университета... Водительские права... Справки... Страховки... Родители...

Ткнул пальцем в сторону. Со стульев разом вскочила какая-то парочка – мужик европейского, но испитого вида и сморщенная, как сухофрукт, старушка. Сделали три шага вперёд, подобно новобранцам в строю. Сказали хором, но с выражением:

– Мигель, сынок, как давно мы тебя не видели! Где ты был?

– Твои папа и мама. Живут в трущобах, где и ты раньше жил. Подтвердят родство, хоть под присягой. И соседи тоже... Запомнили сыночка?

«Родители» горячо закивали.

– Всё, можете идти.

Папа с мамой стали прощаться, глядя на вновь обретённого сына влюблёнными глазами. А папа и вовсе растроганно заморгал и носом захлюпал.

– Сынок, я тебя вот таким помню... А теперь ты такой сеньор стал... богатый... Дай доллар займы, сильно надо.

– Пошли вон!..

Не повезло с родителями. Или напротив – повезло.

– Адрес квартиры и ключи. Теперь там твоя жена живёт... Ну, ты просил... Хуанита, зайди!

В комнату впорхнула девушка, очень симпатичная. С ходу состроила глазки, игриво плечиком повела.

– Вот документ о браке, вот свадебные фото.

– Только что-то я не помню первой брачной ночи, – томно прошептала Хуанита, напирая грудью четвертого размера на пятящегося «жениха». – Но я готова теперь...

– Хуанита!

– Он же муж мне! – притворно вскинулась девушка. – Он же должен знать про меня всё. Я ему расскажу. И покажу.

– Не обращай внимание – всё, что требуется, она исполнит. Так, Хуанита?

– Всё... исполню, – многозначительно подтвердила Хуанита. – Всё, что только сеньор захочет. Он же муж, я должна...

- В квартиру без предупреждения лучше не являться.

- Почему?

- Работа... Твоя жена там клиентов принимает. Не всем нравится, когда вдруг, без предупреждения, в дом вваливается кто-то посторонний, даже если это муж... Детишки не нужны? Есть пара очень симпатичных.

- Нет, спасибо.

- Тогда... С тебя - двадцать пять кусков. Как договаривались.

Отсчитать.

- Держи.

- Здесь больше на пятёрку.

- Знаю. С людьми меня надо свести по ту сторону «проволоки», надёжными, которые за любое дело возьмутся и лишнего спрашивать не будут. Из ваших. Есть такие?

- Если поискать - найдутся.

Ну, еще бы, когда они по обе стороны «проволоки» шуруют, таская в Штаты толпы незаконных эмигрантов и там их без своего внимания не оставляют. Тут такие связи должны были образоваться! Которые можно и нужно будет использовать...

- Если по ту сторону ребята серьёзные, скину им еще столько же, за простое знакомство.

Кивнул. Глянул заинтересованно.

- Если ты и янки, то какой-то неправильный янки, потому что не жмёшься и не торгуешься. Те не такие...

А вот это ценное замечание, которое нужно будет учесть.

– Похоже, с тобой можно иметь дело.

– Можно. И... выгодно.

Протянул руку.

– Можешь звать меня Мигель. Переброс завтра ночью. Большие чемоданы и сумки с собой лучше не брать.

Это понятно... Ну что, кажется всё связалось и здесь, и там. Только еще испанский чуть подучить, ну да это... Всё? До свидания, Мексика, папа, мама, дом, любимая жена с клиентами. И... здравствуй, великая страна Америка!

* * *

Лаз был узкий, пахло землёй и плесенью и что-то всё время сыпалось на голову. Света нет, только далеко мелькают фонари. И люди, много людей – впереди спина и сзади кто-то топает и дышит в затылок, иногда налетая животом и коленками.

– Здесь пригнитесь.

Потолок «сел» на голову, зашкрябал по волосам. Стало мокро, капли упали за воротник, поползли по спине.

– Тихо, не топать! Граница!

Все встали – впереди и сзади неясные, как тени, фигуры. Сколько их тут? Десятка три, пожалуй. Хорошо налажено дело – вверху заборы, сигнализация, прожекторы, полоса контрольно-следовая, патрули, а под ними узкий многокилометровый тоннель.

– Дальше идти тихо. Не разговаривать, не кашлять, не чихать, копы услышат – собак пустят. Ясно?

Молчат люди в темноте тоннеля – непривычно, неуютно, страшно им. А ну как верно – янки с псами, которые их рвать начнут? Много разных разговоров ходит про людей пропавших, которые под землю ушли, да не вернулись и больше их никто не видел. Кого-то живьём засыпало, когда американцы сверху на танке проехали и земля просела, кого-то в лагерь свезли, а кого-то пристрелили. Не полицейские – американские фермеры из отрядов самообороны, что с дробовиками и карабинами вдоль границы на джипах шныряют, дома свои от непрошенных гостей защищая. Эти, попадись им, что угодно могут сотворить, особенно если пьяные. Пристрелят, закопают, и кто их тут найдёт, да и кто искать будет? Все эти янки заодно, все против них.

– Пошли.

Нависает, давит потолок...

– Дальше на коленях.

Встали, упершись головами в чужие сиденья. Пошли на четвереньках, руками-ногами перебирая, как зверье какое. Штаны от воды и грязи тут же сыростью пропитались.

– Стоп! – прошелестел шепот по колонне.

Замерли... Сверху какой-то неясный шум, будто машина проехала или трактор... Стоят люди на четвереньках, слушают тишину, потом обливаются. Стихло всё.

– Пошли!

Двинулись дальше, «лапами» перебирая. Вверх потолок пошел. Теперь можно в рост.

На выходе встали в полной темноте, уже без фонарей. Проводники выползли осмотреться. Медленно, долго, томительно тянется время, когда не знаешь, чего ждать. Вернулись.

– Никого нет. Можно выходить.

Потянулись по одному... Воздух. И свет, хоть ночь, хоть темнота, но всё равно светлее, чем под землёй, где как крот слепой. Потянулась колонна извилистой змейкой. Где-то там, на горизонте, огни. И сзади зарево по всему горизонту – граница с прожекторами.

Кто-то подошёл, тронул за плечо.

– Ты с нами. Мы проводим.

Ну да, он тут один такой, да и заплатил раз в пять больше «аборигенов».

– Куда?

– Недалеко, там машина.

Хочется надеяться, что машина, а не... Но не должны... Он ведь за контакт по эту сторону деньги пообещал, зачем им «золотого тельца» резать?

– Если фары или прожектор, то падай и не шевелись. Возьмут копы – ты нас не знаешь, сюда попал случайно. У тебя документ настоящий, тебе бояться нечего.

– Понял.

– Тогда пошли...

* * *

Давит Запад, прессом давит, выжимая из страны соки и ресурсы. Всерьёз взялись, перекрывая каналы сбыта, в кредитах отказывая и к финансовым проводкам цепкими ручонками подбираясь. В телевизоре, конечно, ведущие и эксперты бодрятся, кулачками грозят и ножками топают, а на самом деле... На самом деле – тяжко, так как нынче, в большом мире, никто особняком не живёт. Это раньше можно было, чтобы каждый сам себе сапоги тачал, пшеничку сеял и в кузне мечи ковал. Нынче не так. Давно уж не так! Теперь, коли хочешь себя защитить и жить прилично, много чего надо привезти из того, что у тебя нет. Или вывести чего излишек. Ты мне – я тебе, все – всем и все – со всеми. Такая

мировая тенденция.

В войну последнюю, большую, с немцами, не только воевали, но и торговали. С ними – с врагами! И ленд-лиз шел, не танки даже с самолётами, а горючка, порох, сырье, без которых коробкам железным грош цена. Торгует мир, технологии покупает и продаёт, сырье, машины, программы, баррели и киловатты, мозги переманивает. Без этого никак. Мир – замкнутый сосуд, который если не взбалтывать и не перемешивать, забродит и загниёт. Нельзя закрыться в границах, так чтобы ни единой щёлки. Уж на что Союз Советских Социалистических могучим был и тот не мог в изоляции просидеть, всячески – золотом и посулами – взламывая запреты и санкции. На чем вождь народов промышленность и поднял – на технологиях, за валюту купленных, на учёных и инженерах, которых тысячами, за сумасшедшие оклады, из-за границы везли, целые городки под них строили и еду привычную за золото у «буржуев» покупали. И бомбу атомную оттуда же умыкнули уже после, свою, водородную, изладив. И даже страны-изгои, если присмотреться, покупают и продают, и кредиты выклянчивают, хвостиком виляя. А если эти потоки сузить, то худо. А если узлом перевязать...

А ведь вяжут... Вяжут, набрасывают петельки, хотя пока не затягивают, чтобы показать, намекнуть... А коли потянут, да разом, да со всех сторон? Как удавку нефтяную, которой горло СССР перехватили, цены обрушив.

Что тогда... Тогда мало не покажется! Никому!

* * *

А теперь сформулируем задачу – про колёса и палки. Которые предстоит совать. Куда? Вернее, кому? Одной премиленькой стране, которая... Так, ерунда – триста с четвертью миллионов населения, первый среди прочих ВВП и половина крупнейших компаний мира... Которая в каждой бочке затычка, причем так затыкает, что не пикнешь. О которую Китай зубы обломал и под которую объединённая Европа всем скопом легла и удовлетворяет по первому требованию. Если кто и мог трепыхаться и противостоять, так только Советский Союз с его природными ресурсами, мозгами и милитаризированной экономикой. И то пал в неравной борьбе. Такая вот милая задачка – пощекотать усы тигру. И нет у тебя для этого ничего, ни ВПК, ни даже занюханного заводика, производящего патроны, ни пары свободных миллиардов, ни народонаселения,

которое можно поставить под ружье, ни ружей, что можно им всучить... Ничего! Есть ты сам – две руки, две ноги и голова – два уха... Один против... А давай на карту взглянем и попытаемся найти себя всемогущего. Ау? Где ты там, даже в масштабе сто к одному. Даже к тысяче. Что-то не видать!

Интересный расклад – послать кролика разогнать популяцию... удавов – в бараний рог их свернуть и на верёвочке для просушки развесить.

И почему он? Где наша хвалёная армия и военно-промышленный комплекс? Где крылатые и бескрылые ракеты и подводные субмарины, которые одним залпом полконтинента... Где ракетноносцы и атомные бомбочки, наконец? Где они все, почему за них нужно отдуваться ему одному? В пиджаке и полуботинках? Что это за задание такое: поди туда, сам знаешь куда, и сотвори то, хрен знает что. И с кем! И чтобы всё к утру! Абсурд!

Где рычаги? Нет рычагов!

Ладно, побеждать в этой драке его никто не обязывал, а лишь за ляжку покусать, как тот комарик слона... Отчего не покусать? Правда, слон может хвостиком махнуть, и останется от комарика кровавая лепёшка. А слон даже ничего не заметит – ни укуса, ни кровавой кляксы, и даже писка его не услышит. Но... приказы не обсуждаются – лети, комарик, сверли своим дистрофическим хоботком бронированную слоновью тушу. Просверлить не просверлишь, но хоть изобразишь.

Хватит лирики и аллегорий, помноженных на ахи и охи. Задача поставлена невыполнимая, даже если полмира тебе в помощь, то и тогда... Но решать ее придётся, и именно тебе, и не потом, а теперь. Потому что – мобилизация, и все под ружье и на передок. Так что не рассуждай, сиди и защищай свой рубеж, а не считай танки и орудия у противника – просто воюй. Убьёшь одного врага – уже хорошо, двоих – молодец, а всю армию расколошматить, это, конечно, не по силам.

Воюй, где стоишь. Умирай, коли придётся. Но назад – ни шагу. Вот и весь сказ. Всё остальное – отговорки.

Поехали. Для чего...

* * *

Как учили... Рубим проблему на куски, на составляющие, словно мясник тушу, которую, если целиком – всемером не проглотить. А потом, растащив, жуём каждый кусок отдельно, долго и вдумчиво. А если попытаться разом, то непременно подавишься.

Страна большая – это раз. Чуть не в два с половиной раза больше твоей, если по народонаселению. А когда-то ноздря в ноздю с Союзом шли.

Дальше...

Страна богатая, очень, запредельно! Самая богатая на шарике. У нее из карманов во все стороны баксы сыплются и слитки золотые штабелями в Форт-Нокс. Эти любую проблему зелёными бумажками закидают. А против бумажек нужны бумажки. Как против лома – лом. Что надо иметь в виду. Это два.

«Мышцы»... Есть, да еще какие, как у того качка и их бывшего сенатора Шварценеггера – армия вдвое против родной красной, а если резервы годных к строевой подтянуть, то и втрое, самолётов – вчетверо, вертолётов – в пять раз... Оружие самое современное – спутники в космосе летают, подводные лодки ныряют, авианосцы бороздят, бомбардировщики барражируют, штурмовики пикируют... ВПК с мозгами, которые они по всему миру скупают. И там еще по мелочи – разные береты, морпехи и котики... Это жирная цифра три.

Спецслужбы. Тут без комментариев. Все эти ФБР, ЦРУ, разведуправление Министерства обороны, Агентство национальной безопасности, какое-то Министерство внутренней безопасности, бюро разведки Госдепа, корпус контрразведки, Центральная служба безопасности... – мама дорогая! Сто ведомств, которые бедных шпионов пасут, ловят и в камеры загоняют. И его ловить будут, ручки растопырив – сотни тысяч рук! Как тут проскочишь? Это – четыре. Им с плюсом, ему – с минусом.

Идём дальше.

Полиция. Те самые копы, которых как грязи – на улицах, в аэропортах, в патрульных машинах, на хайвеях... Эти тоже могут руки заломать, если им что-то такое показалось. Или пристрелить на месте, потому что палят без раздумья

во всё, что шевелится, если им померещилось, что у кого-то в руке столовый нож или вилка... Эти – пять.

И еще шесть, семь, восемь... и так до бесконечности.

Но, главное, население. Сплошь патриоты, что по праздникам звёздно-полосатые флаги вывешивают, подпевают, слыша национальный гимн, и искренне ненавидят врагов Америки. От этих не спрятаться, они на каждом углу, в каждом подъезде, подворотне, супермаркете, «Макдоналдсе», кинотеатре, сортире, парке... И если что заметят или услышат, то непременно сообщат и дадут свидетельские показания, на Библию руку возложив. Эти – самые опасные, триста миллионов потенциальных противников! Ну, хорошо, двести, если без детей и стариков. Это даже если по одной минуте с каждым поболтать, чтобы чего-то такое внушить, то шестьсот лет надо языком молотить без остановки! И все они против него одного! Это даже как-то неспортивно! Впрочем, его сюда никто не приглашал, он сам притащился на карачках по подземному ходу, так что без претензий...

Ну, вот и разложили. И как перспективки? Хреновые и где-то даже нулевые. На ту страну весь мир злопыхает, а им хоть бы хрен – плевать они на всех хотели со своей заокеанской колокольни. А тут является бравый герой-одиночка и одной левой... И правой тоже, и ногами, и корпусом, и башкой – короче, колотится, как выловленная рыба об лёд. И... и дальше у него развязывается завязанный акушерами пупочек. Точно, развязывается! Потому что нельзя самую мощную в мире экономику и самую могучую армию вот так, за здорово живёшь, на лопатки положить. Или хотя бы укусить за пятку. Не способен муравей остановить асфальтовый каток!

Выходит, отбой? Хорошо бы... Да только не получится, потому как там, позади, Куратор и Организация, как тот заградотряд и законы военного времени, когда можно без суда и следствия перед строем, в затылок. И если побежать... Нет, лучше не бегать.

Тогда что, драться? Без единого шанса на успех? Ситуация как у богатыря перед камушком: вперёд пойдёшь – по полной отхватишь, назад – от души навешают, а вбок – по самые... огребёшь. И на месте стоять нельзя!

Продолжаем рубить. Куски – на куски!

Кто теперь опаснее всех? Армия? Армии до него пока дела нет, если он, конечно, не надумает авианосец утопить или атомную подводную лодку угнать. От армии надо держаться подальше. По крайней мере, пока.

Спецслужбы... Тут лучше не мельтешить. Хотя с чего это они за ним гоняться станут? Своих коллег по плащу и кинжалу они наперечёт знают, достаточно в картотеку сунуться: его там нет. Через связников его не выцепишь – нет связников. Кроты ему не страшны, потому что копают они там, где его нет. Соратники по борьбе, которые сдать могут, отсутствуют. Командиры... так ни он их, ни они его... Под шапкой-невидимкой он. Пока не высунулся. Значит, надо не высовываться и создавать «прослойки», которые между ними и им.

Полиция? Тут хуже: эти на «земле», эти могут попросить предъявить и потянуть. И еще миграционные власти, потому что паспорт есть, а штампов о пересечении границы в нем нет, что рождает вопросы. Можно, конечно, сунуться со своими новыми паспортами через границу, туда – на карачках через тоннель, обратно – цивильно через аэропорт. И надо будет. Но виза... И опять же пальчики и фото на границе. Пока это лишнее. Вывод? Нужно стать «своим», для чего разжиться еще одной «ксивой» – американской, чтобы раствориться среди миллионов сограждан. И где, и как сей документик добыть? Это вопрос отдельный.

Население. Тот камешек, который не обойти и о который обязательно споткнёшься. Тут есть только одна возможность – вживаться, сливаться, как бабочка с листочком, переманивать «врага» на свою сторону, обзаводиться союзниками... А это... это опять паспорт и легенда... Третья! Что для нелегала на вольных хлебах вполне нормально. Разведчик должен иметь много лиц и их использовать под то или иное конкретное дело, и лучше всего один раз, после чего «умереть» в одном образе, чтобы возродиться в новом. А те старые паспорта – в топку – был человек, и не стало его! А уж в бегах без вороха «ксив» не обойтись – с одним паспортом много не набегаешь, тут их десяток нужен, чтобы по одному машину в прокат перехватить, по другому билет купить, по третьему отель снять!

С этого и начнём. Как учили в той, в первой «партизанской» Учебке, когда ты один среди врагов, где на каждом шагу комендантский или военный патруль и нужно им что-то предъявить, если не хочешь к стенке встать и задание провалить. Потому что на оккупированной территории без бумажки ты даже не букашка, ты кандидат в быстрые покойники. Паспорт нужен, справка из

комендатуры, пропуск для хождения в ночное время. И тут их либо «рисовать», либо...

* * *

Люди, люди, люди... С лицами овальными, вытянутыми, грушевидными, сплюснутыми, с подбородками – квадратными, острыми, полукруглыми, выступающими, вдавленными, с ямочкой посередине... Разные лица у людей, очень разные, если присмотреться. Лбы – выпуклые, плоские, узкие, нависающие, с залысинами, с морщинами продольными, поперечными... Глаза. Нет, не цвет глаз, цвет – дело третье. Посадка относительно носа, расстояние между глазами, глубина... Сотни глаз, подбородков, ушей, носов... И нужно их успеть рассмотреть, примерить, прикинуть. Негры, латиноамериканцы – долой. Женщины, дети, старики – мимо. Только белые мужики, стопроцентные американцы с белоснежной улыбкой.

Смотрим... Смотрим... Смотрим...

Этот? Нет... Овал лица не тот. В глаза не бросается, но для опытного человека... Иди, дорогой, иди мимо...

Смотрим... Смотрим...

Стоп! Этот... Овал... разрез... ширина... посадка... Губы... Губы подкачали. Но полных совпадений не бывает, люди не машины, сошедшие с конвейера, – разные они. Но можно что-то подправить, что-то улучшить, что-то замаскировать.

Идём следом, присматриваемся, прислушиваемся. Типичный янки и одежда с распродажи. Куда он? В сабвей? Ну и мы за ним... Просунуться, на ножку наступить, чуть потерять равновесие и, падая, слегка облапить...

– Sorry!

Сел в поезд... А мы в другой.

«Дядя Миша» с тремя ходками и куполами во всю грудь был бы доволен своим учеником, который в айн-момент у их лоха фраера «лопатник» вынул. Научил. Спасибо... Что там? Банковские карточки, какая-то мелочь, водительские права – это хорошо. И... паспорт. Портмоне, карточки и разные бывшие там бумажки сбрасываем в ближайшую урну. Паспорт и водительское забираем себе. Теперь, по ходу, покупаем дамскую косметичку с зеркальцем и идём в туалет, где подгоняем себя под образчик – причёсываемся, бровки хмурим, подбородок вперёд тянем... Очень даже ничего: не брат-близнец, но сойдёт. Ну что, продолжаем охоту? Кашу маслом не испортишь, а биографию «ксивами».

Смотрим... Смотрим...

Вон тот. Хорош. По всем статьям! Не здесь, вон там, где какая-то толпа клубится – в толпе проще... Пристраиваемся, толкаемся, припадаем, наступаем, обнимаем, извиняемся и тихо, не прощаясь, уходим... Что там? Водительское, карточки, деньги баксов пятьсот... А паспорта-то и нет. Очень жаль! Ну, да он не последний прохожий в этом городе.

– Sorry!..

Какой-то пропуск, водительское, паспорт, фотография, где потерпевший в окружении семьи. Это пригодится, это убеждает, когда предъявляешь. Чем больше деталей, которые в глаза бросаются, тем меньше вопросов. Придумаем под фото биографию, работу, тем более на пропуске что-то написано, и на первое время... Только – на первое. Потому что потом потерпевший обратится в полицию и утраченный паспорт попадёт в базу... Правда, далеко не каждый коп будет сверять документ по базе, скорее всего, удовлетворится беглым осмотром. А вот если всерьёз и надолго...

Можно, конечно, заказать фальшивый паспорт тем же мексиканцам, которые точно в теме. Эти быстро соорудят нужный документик с фотографией и всеми «лепухами». Лучше настоящего. Но... по базе он не пройдёт и любой запрос... Нет, не выход. Если всерьёз, то тут нужна чистая «бумага» – «белое-черное», как наши зэки по фене чужие паспорта называют, как Дядя Миша называл. Такой паспорт чтобы чужой, но... свой. Чтобы, если привяжется какой коп, достать из широких штанин... И никаких вопросов. Такая задачка! Которую надо решить, чтобы закрыть эту тему пусть не навсегда, но надолго. Энрике – паспорт, этот чистый, чище не бывает, под легенду, к которой не прикопаться, он – основа. Потом, следующим капустным листом – мексиканский, наверняка фальшивка,

хоть они и уверяли, что подлинный, но зато с папой, мамой, женой и квартирой, где супруга клиентов принимает. Пара паспортов мэйд ин USA, с чужими, но похожими фотографиями, которые пока сгодятся, но лишь пока. И... еще один, который нужен, но которого нет. Значит, будем искать. Не сами, но под себя...

* * *

- Трагедия у меня, семейная. Брат, родной, любимый, на три года старше... Потерялся в детстве... Это долгая история. И грустная, как вся моя жизнь!.. Мы так любили друг друга, так любили, мы были как близнецы, на минуту расстаться не могли. Но обстоятельства, злой рок и нехорошие люди... Нас разлучили, нас разорвали на две половинки, чтобы мы никогда больше не встретились. Почему? О, это очень романтическая история... Я рыдал дни напролёт, я искал брата... Это всё очень трудно вспоминать. Я искал его всю жизнь, я спрашивал людей, я ездил по миру, наводил справки, но всё было напрасно - никто не знал, где он и жив ли... Те люди, они поменяли ему имя, фамилию и даже возраст, чтобы никто и никогда!.. Но я поклялся найти его, чего бы мне это ни стоило! Я даже не про деньги... Я же предупреждал: это очень трагическая история, и вот теперь я снова плачу... Извините... Я почти уже отчаялся, но случилось чудо. Один человек написал мне, что видел моего брата в приюте для тяжелобольных. Видел и узнал его! Там, среди умирающих, был мой брат. Я обрадовался, я благословил небеса, но рок, который витает надо мной, над всей нашей семьёй... Тот человек умер, его сбила машина, и он не успел назвать мне адрес... Я же говорю: очень трагическая история... Простите... Но я не отчаиваюсь, я хочу найти его, теперь, когда я узнал, что он жив! Вы?.. Вы должны помочь мне, ведь вы частный детектив, который содействует людям в поиске пропавших родственников, так было написано в вашей рекламе. Вы поможете мне? Что, деньги? Ну, конечно, я готов на любые расходы в рамках оговорённого в вашем прайсе гонорара, да - и аванс. Мой брат мне важнее денег. Имя?.. Я не знаю его имени, у него другие имя и фамилия, возраст и биография... Это очень трагично... Где искать? Адрес? Если бы я знал! Человек, которого сбила машина, не успел сказать, он назвал лишь штат. Но ведь там не так много приютов для одиноких умирающих людей, и если их посетить... Конечно, все... Я понимаю, что недёшево, что вы получаете в час... Но мой брат! Как узнаете? Не представляю... Моё фото, по которому искать? Да, верно... Но мне бы не хотелось, я человек с положением и любые сплетни вокруг моего имени... Да-да, вы правильно поднимаете: репортёры, СМИ, любопытствующие обыватели... Что делать?.. Не представляю... Хотя... вы просто присылайте мне фотографии всех одиноких мужчин, у которых нет родственников. Нет, возраст

не пригодится, потому что те люди не только имя, но и год рождения переписали. Это очень печальная история! Но, примерно, от сорока до шестидесяти лет. Будет слишком много? Тогда давайте я вам какое-нибудь фото в Гугле подберу, которое похоже – овалом, носом... Я ведь хорошо его помню, он мне каждую ночь снится! Так будет проще? Ну, вот и хорошо. Вы присылайте, я посмотрю, вдруг узнаю, должен узнать, ведь брат он мне любимый! Сомневаетесь, что дадут? А вы объясните, убедите, обаяйте... Если что, я готов буду заплатить... Конечно, в пределах разумного! Спасибо. Уверен, всё у вас получится!

Штат Флорида – ставим галочку.

Теперь Джорджия...

– ...Очень трагическая история... Мой брат... Как близнецы... Всю жизнь ищу... Конечно, оплачу согласно прейскуранту...

Есть Джорджия... Какие там штаты дальше? Тут иначе нельзя, тут сеть надо забрасывать широко, если улов интересует. Тут жадничать не приходится.

Аризона...

– ...Другое имя... И возраст... Нет, пол не меняли... Если я не найду его, я не прощу себе... Ничего не знаю, но очень надеюсь! На вас...

– ...И на вас...

– ...И на вас...

* * *

В приют Святой Магдалины, тот, что для бездомных умирающих больных, постучал человек – типичный белозубый, с квадратным подбородком американец.

– Агент Смит. Мне нужно поговорить с вашим начальством.

– Сестра Тереза не может принять вас, у нас через час служба, мы должны приготовить к ней больных. Разговор с Богом, перед которым они скоро предстанут, – это одна из задач нашего приюта. Мы должны заботиться не только о брэнном существовании наших пациентов, поддерживая их лекарствами и молитвами, но и об их душах, которые скоро отлетят от грешных тел...

Агент Смит потупил взор и молитвенно сложил на груди пудовые кулаки.

– Я понимаю, но сообщите вашей сестре, что один добропорядочный прихожанин, который не смог лично, попросил меня передать для вашего приюта десять тысяч долларов. Разделяя ваши взгляды, он готов и впредь оказывать содействие в вашей милосердной миссии...

Сестра Тереза спустилась к посетителю через пять минут.

– Здесь деньги. Расписки не надо, человек, который послал меня, считает, что вы сможете распорядиться этими деньгами лучше него... Нет, он не хочет афишировать свое имя, считает, что земные благодарности не имеют значения, ибо всем нам воздастся после по делам нашим. Так просил передать он... И еще одно маленькое дело. Этот человек ищет своего близкого родственника, который, возможно, находится в вашем приюте... Нет, он не знает точно, но, может быть... Нет, мне достаточно взглянуть на больничные карточки, если там есть фото. Спасибо, я сфотографирую нужные на телефон, этого будет достаточно... В следующий раз обязательно...

* * *

Этот... Этот... Этот... Вот этого отложим... Этот... И еще... Ну-ка... Нет, не пойдёт, потому что уши... Дальше...

Лица, лица... Сколько их, если даже в одном штате. А если во всех?! Сотни лиц. Хорошо потрудились детективы, отработали свои денежки.

Еще... Смотрим, смотрим... Лица, лица... Еще одного в сторону... Еще...

Теперь выводим на экран – и рядом свой портрет. Накладываем, увеличиваем детали, пририсовываем себе бороду и усы, добавляем седины. Так... Теперь так... Нет, здесь абрис не вписывается, здесь расстояние между губами и носом. Более всего подходят заросшие лица, потому что борода и усы скрадывают черты, их можно «рисовать» и за ними легко прятаться.

Этот, этот или тот? Или те трое? Надо справки по биографиям навести, чтобы вписаться. Они, конечно, по приютам да хосписам собраны, значит, брошенные, но лучше, чтобы сироты круглые, а то случайно столкнёшься с родственником, а тот не признает. Или того хуже – признает, да опешит. Был без пяти минут покойник, а теперь живее живого прыгает! Что там по их прошлому?..

Этот? Или этот? А чёрт с ним, пусть будет два – чем больше паспортов в кармане, тем лучше! Жизнь в Америке трудная, непредсказуемая, напортачишь чего и – ладно, выкинул паспорт, другой достал и гуляй себе дальше стопроцентным гражданином. Решено, два берём – заверните.

И случилась в двух приютах нежданная радость – сыскались у пациентов лежачих дальние родственники, которые приехали аж из самой Австралии и, слезами обливаясь, ну их лобызать, гладить и головами качать.

– Как же так? Негоже среди людей чужих болеть, или мы тебе места не найдём и тарелку супа с кенгурятиной не нальём? Да если бы мы раньше знали, разве допустили такое! Поехали скорее домой... Или не признаёшь ты нас?

А как не признать, когда к тебе со всей душой, объятиями и подарками? Да и кому интересно на казённой койке в богадельне помирать? Конечно, узнали и прослезились даже.

Формальности уладили скоро, тем более что родственники щедро пожертвовали святым сёстрам на их богоугодное дело. Да и что монахиням почти за покойников держаться, когда их вон сколько по палатам вылёживает. А тут родственники, хоть и дальние и с другими фамилиями, но всё равно не чужие люди.

– Помогай вам бог!..

Визитёры погрузили вновь приобретённых родственников в арендованные микроавтобусы и, утирая слезы и помахивая ручками, уехали. Недалеко. Так как на первом же повороте остановились, вышли, пересели в оставленную для них машину и уехали в аэропорт, чтобы через три часа улететь в свои заморские страны, где до этой поездки бомжевали на помойках, а теперь, вернувшись, смогут на выплаченный гонорар арендовать квартиры или окончательно спиться. Лучше бы, чтобы спиться!

А в микроавтобус сел неприметного вида человек и, пожёвывая гамбургер, покатил по их фривеям, хайвеям, стритам и грунтовкам в никому не известном направлении, в углы медвежьих, в леса дремучие, через горы высокие, где снял на год небольшой домик, дабы скрасить там своим близким их последние дни. И такой он был заботливый, что не отходил от них ни на шаг – кормил, поил, выносил, менял, обтирал, ставил и разговаривал. Про их жизнь, потому что разговор – он тоже лечит и отвлекает.

– А кровать в спальне где стояла?.. И еще шкаф с картинкой? А на картинке Микки-Маус. И справа окно. А за окном что?.. Яблоня, с которой вы упали?.. А папа – автослесарь? Бильярд любил и по выходным выпивать... Что – ром? А у мамы диабет... И соседи... И школа... Математику не любили? А один одноклассник задибался, и вы с ним подрались и палец сломали... Как интересно!

И так изо дня в день, и всё на карандаш. И еще жесты, мимика и манера разговаривать.

– А ваша жена, которая потом умерла, она кем была?.. И когда изменила, то с кем?.. Ай-ай!.. Где шрам, вот здесь, после кесарева сечения, а ребёнок умер... Это печально...

И важно, потому что детали чужой жизни, которые из головы не придумать.

– По выходным вы с бабушкой-дедушкой в церковь ходили, потому что они верующими были... У них еще собака злющая была, которая штаны порвала... А у вас свинка морская... И гуся с яблоками вы не любили...

– Ну, хорошо, отдыхайте, я через пару часов еще зайду.

И к другому, во вторую комнату.

– Где служили? В морской пехоте? Писарем?.. Очень интересно. А кто у вас там непосредственным командиром был? Сержантом? Командиром части? Что, нетрадиционной ориентации?.. Занятно... И какие команды отдавал, когда перед строем стоял?.. И где казарма находилась?.. Какой номер вашей винтовки, если помните?

Киснет родственник, задыхается, глаза закатывает – четвертая стадия – не шутка. Надо бы его взбодрить, надо вколоть, чтобы успеть.

– А после армии вы где работали? С кем вместе?.. Как долго? В каком районе квартиру снимали?.. Сколько комнат?..

И акцент. И мимика – как он щекой подёргивает и носом шмыгает. И жест вот этот характерный... Запомнить, может, и не пригодится, но всё равно, чтобы в чужую шкуру влезть как в свою, чтобы не играть, а жить в ней, уже не думая, что и как делать... Так учили!

Теперь к зеркалу и повторить...

«После я на конвейере, на сборке работал в Оклахоме...» Так он говорит? Нет, чуть по-другому, с пришепётыванием. Надо еще, надо прислушиваться, приглядываться и повторять, повторять... Успеть, пока они еще в сознании, пока живы...

А после похороны, очень скромные, потому что без гостей, властей и свидетелей. Почившие упокоятся в безвестных могилах, а их паспорта... Вот они натуральные, без липовых печатей и подписей и даже фото переклеивать не надо, рискуя на экспертизу нарваться, только чуть физиономию под образец подрихтовать. Стопроцентные американские «ксивы» стопроцентного американца, которые любую проверку в любом ФБР на раз пройдут! Надо только еще немножко по биографиям пройтись и на месте побывать, чтобы ориентироваться – где школа, где церковь, где пожарная каланча, а где пруд, в котором ты в детстве чуть не утонул, когда на коньках катался. На соседей и одноклассников одним глазком взглянуть. И тогда, даже если на очную ставку нарваться, можно, не тушуясь, «узнать» друзей детства и кинуться в слезах и соплях им на грудь: «Дэвид, дружище, а помнишь...» И они, конечно, вспомнят и

признают – куда им деваться, потому что разрез глаз, лоб, уши и вот эта привычка подбородок скрести при разговоре, тем более они своего однокашника тридцать лет не видели и лицо его подзабыли. А он вот – нет! Конечно, ДНК... Так кто те анализы делать будет и какие могилы раскапывать, чтобы родственников почивших сыскать.

Нет, тут всё чисто – стерильно чисто! Такие документы – это вам не фальшивки, мексиканцами нарисованные, и не уворованные у ротозеев паспорта, это «верняк» и можно, слившись с бодрой толпой американцев, предъявлять по первому требованию, арендовать машины и квартиры, билеты во все концы приобретать, границы перескакивать туда-сюда-обратно, счета открывать и кредиты брать, хоть ипотеки, и даже причитающиеся от государства пособия, и помощь получать, если немного потренироваться подпись ставить. И еще... в выборах участвовать на правах коренного американца, то есть два независимых от остального населения голоса в активе уже имеются! Минус два от трехсот миллионов!

Такой итог!

А теперь еще раз, и еще, и еще, и после, повертеться возле зеркала, примериваясь к новым образам, не забывая вот так бровки задирать, лобик морщить и волосы налево зачёсывать... Похоже? Вполне! А как иначе, когда ему чуть не тысячу кандидатов пришлось перебрать-пересмотреть, примериваясь к ним носом и ушами! Тем более борода, усы, очки, которые скрадывают, и фотография не первой свежести, а с возрастом люди иногда сильно меняются...

Хорош, по всем статьям хорош, а ведь мог утонуть в проруби, на том самом пруду в детстве, или, когда писарем в морской пехоте служил, и на учениях! И совсем недавно в приюте, где в палате валялся с четвертой стадией, но не помер, смог, выкарабкался, на ножки встал. И очень крепко – стоит!.. И теперь гражданин Адам Харрисон, каким-то неведомым чудом победивший злую хворь, бодрячком-бодрячком отправляется в путешествие по родной стране на купленном на свое имя автомобиле. И тот второй тоже... Ну, и Энрике с мексиканцем заодно. И все те ротозеи. Одной весёлой, в одном лице, компанией.

На этом, будем считать, натурализация закончена. С такой-то колодой паспортов! Ну, здравствуй, Америка, во второй раз, но теперь я уже не гостем! Здравствуй, моя не очень любимая... раз, два, три, четыре... четырежды Родина!

* * *

На этом детские игры в казаков-разбойников закончились. И началась работа, настоящая, которая суть профессии разведчика, которая – за письменным столом.

Карты, справочники, энциклопедии, своды законов, поправки, комментарии... Смотрим, вникаем в пирамидку власти, которую, прежде чем качать, узнать нужно. Как говорят американцы: «Who есть who», и кто под тем «who» ходит, и на каком поводе? В общем, померимся этими самыми «who», у кого круче... Смотрим...

Президент, он же Верховный главнокомандующий, он же лицо страны на международной арене... И чего он там может, кроме как себя на баксах пропечатывать – послов назначать, федеральных судей и прочих чиновников высшего ранга. Которые под ним ходят и будут ему верой и правдой служить и со всех сторон облизывать. Возьмем на заметочку. Ах, да, казнить и миловать особо опасных преступников, что для начинающих шпионов немаловажно.

Конгресс. Ну, эти занимаются всем, включая налоги, преследование пиратов и урегулирование торговли с индейскими племенами... Хотя силовые рычаги в их руках имеются...

Верховный суд... Суд он и есть суд... Но на него сильно не надавишь, потому что судей из кресел за здорово живёшь не вынуть. Интересно... А вот они президента могут за кадычок прихватить, отменив его указы. Занятная комбинация.

А есть еще Министерство юстиции, которое может назначить специального прокурора, чтобы покусать действующего президента за ляжки, а может и глотку тому перехватить.

И поди разберись в этих хитросплетениях ветвей законодательной и исполнительной власти, в их целях и задачах, декларированных и закулисных, и кто над кем сидит, кем и чем погоняет, кого куда может, а кого нет, с кем против кого дружит и кому обязан.

А что главная инстанция? Народ, что может он?.. Выбирать – может. Это здорово, что народу дозволено изъявлять свою волю. И между кем и кем он выбирать может? Между кандидатом от республиканцев или демократов. А как же независимые кандидатуры, чтобы любой американец мог предложить себя стране равных возможностей? И такие есть. Были. Был... В тысяча семьсот восемьдесят девятом году. Первый президент Соединенных Штатов. Интересно... А дальше как-то не сложилось, дальше друг с другом партии пластались, толкая на трон своих кандидатов. То есть их президентом стать вряд ли удастся, чтобы раскачать пирамидку сверху. Хотя по всем остальным параметрам вполне – тридцать пять лет есть, четырнадцать лет проживания на территории... ну, конечно, есть, я тут родился и вырос, причём четыре раза!

Нет, тут без бутылки не разобраться. Без ящика... Нет, без десятка ящиков крепкого марочного коньяка. Который хорошо языки развязывает...

– Вы, кажется, при прошлых президентах работали в Белом доме?

– Да, при двух президентах. А вы, собственно...

– Я пишу диссертацию на тему политического устройства Соединенных Штатов Америки. Не здесь, в Новой Зеландии, и мне было бы крайне интересно услышать мнение сведущего человека, потому что все эти официальные страницы и Википедии – это лишь сухой набор законов и инструкций, а хотелось бы понять истинные пружины, которые делают большую политику.

– Извините, это не ко мне. Я, действительно, работал, но деловая этика не позволяет мне делиться конфиденциальной информацией...

– Очень жаль. Я получил большой грант и хотел предложить вам оплату за ваши консультации, потому что ваши опыт и знания...

– Увы, молодой человек, есть принципы, которые нельзя преступать...

– Хотел пятьсот долларов в час. Наличными.

– Наличными?

– Да. Мне так проще.

– Ну, не знаю... Тема, действительно, интересная и самостоятельно, без консультантов вы в ней вряд ли сможете разобраться, а я, как никто другой, понимаю всю значимость поставленной перед вами задачи. И если вы обещаете не упоминать мое имя...

Бутылочку на стол. И пятьсот долларов за первый час. Живые деньги, которые вот они, перед глазами, хороший стимул для начала душевной беседы.

– В целом, политическая система США направлена на защиту демократических, где-то даже патриархальных ценностей, присущих нашему народу, который возложил на себя высокую миссию...

Прозит...

– Конечно, в свете существующих вызовов мы вынуждены идти на какие-то компромиссы, оправданные особой миссией нашей страны на международной арене...

Еще рюмочку. Хороший коньяк, легко идёт, но крепко забирает.

– К сожалению, не все современные политики являют собой образец христианской морали, не все... Но политика не делается чистыми руками, чистые руки нужны только гинекологам... Да!

Еще нальём.

– Вы думаете, всё так просто, вы думаете, если прокурор, то он кристально честен? А вот хренушки вам, там такие типчики сидят, которым место не в прокурорском кресле, а на стуле... электрическом. А всё потому, что они неприкасаемые, а это развращает. Что вы на меня так смотрите?

– Как-то не верится, чтобы прокурор, облечённый властью...

– Молодой человек, чиновники – это не задницы в креслах, это живые люди, которым ничто человеческое не чуждо. В том числе пороки. Если бы вы только

знали...

Очень бы хотелось узнать, ну, просто очень!

- И все же я сомневаюсь. Америка - это страна, исповедующая демократические ценности...

- Ха... Ценности...

Еще рюмашку. И баксы.

- Хотите на спор. Дайте вон тот справочник. Да, его... Любую страницу открывайте. На любую букву. Открыли? Кто там? Ха!.. А вы знаете, кто у него секретарша? Любовница его, которую он на должность пристроил, чтобы без отрыва от исполнения обязанностей... Так этого мало: еще другая в архиве сидит! В архиве, где секретная информация! Две любовницы на хорошо оплачиваемых налогоплательщиками должностях. При живой жене, между прочим! Каково? Это же злоупотребление служебным положением в чистом виде! И все молчат, хотя догадываются, хотя знают! А почему? Потому что не только он... откройте букву «G»... вот этот тоже злоупотребил, протолкнув для своего племянника контракт на поставку канцелярских принадлежностей. Скажете, пустяк? Ну не такой уж, имея в виду нашу бюрократию, пожирающую тонны бумаги и скрепок. Но дело даже не в деньгах, а в принципе, сегодня скобы для степлеров, а завтра... А тот, который с двумя любовницами, потворствовал, чтобы замарать. Понятна связь? Все они там... Потому что если ты чистый, то опасный. О, я столько бы мог рассказать!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/il-in_andrey/gud-bay-dyadya-sem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)